

☐ Рогов Ю.П. * ХАРАКТЕРЫ И СУДЬБЫ

☐ Рогов Ю.П. * ХАРАКТЕРЫ И СУДЬБЫ

Рогов Ю.П.

Моим друзьям

Х а р а к т е р ы

и

с у д ь б ы

2 0 0 5

Очередная (шестая) книга познакомит читателя с первой частью нового произведения автора "Характеры и судьбы".

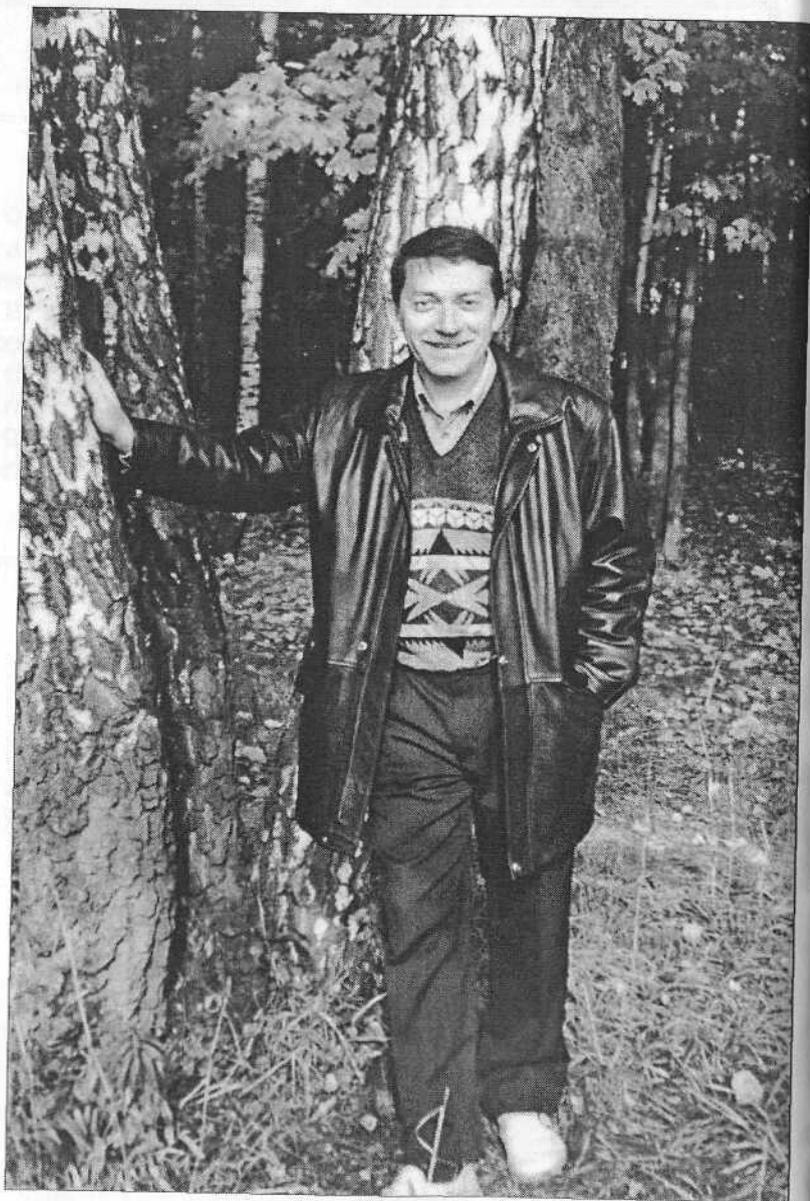
В книге также можно будет встретиться с новыми песнями и стихами, написанными за последние годы, а также продолжением воспоминаний о поездках и отдыхе.

Посвящается эта книга моим друзьям по школе, институту и жизни.

Х а р а к т е р ы

и

с у д ь б ы

"Ясневская осень"

"Изменяются и развиваются не характеры героев литературных произведений, а изменяется их поведение после надломов и переломов судьбы"

Вик. Конечкий
"Никто пути пройденного у нас не отберет. Дневники"

От автора

Я часто спрашиваю себя, зачем мне все это надо? Ну, все это? Сочинять песни, писать стихи, прозу, в том числе и эти строки?

Думаю, что и некоторые мои знакомые, не говоря уже о "доброжелателях", также задавались этим вопросом. Не исключаю, что у кого-то на языке вертелось слово "графоманство"...

П у с т ь!

Я не делаю из этого трагедии. Тем более, что прозой я "увлекаюсь"

не так давно, а время, как говорится, лечит.

И главное, что при отсутствии большого таланта, этому ремеслу в той или иной степени можно обучиться.

Например, у классиков, читая их прекрасные произведения, которые содержат, в том числе и размышления о писательском мастерстве.

У Константина Паустовского есть замечательное произведение - "Золотая роза" - своеобразный учебник для "начинающих графоманов". А в его "Повести о лесах" чудесно рассказано не только о русской природе, но и об особенностях писательской профессии.

Совсем недавно открыл для себя еще одного писателя. С удивлением обнаружил, что думаю о написанном и о том, что будет написано, как и Виктор Конецкий, очень понравившийся мне писатель - маринист (сам он не любит такого определения).

Теперь несколько слов о стихах. Я умышленно не говорю - поэзии, так как впервые я начал рифмовать, сочиняя песни на свои слова.

У текстов песен есть своя специфика. В текстах не выдерживается четкий размер - он согласовывается с особенностями музыкального рисунка.

Со временем я начал рифмовать посвящения, эпиграммы.

В этих строфах я уже более тщательно "вымеряю" параметры, и качество создаваемых стихов, как мне кажется, потихонечку меняется.

Здесь, конечно, тоже могут быть различные мнения.

Хотя бы такое: "Ваши стихи восхищаются только за столом, за рюмкой водки"...

П л е в а т ь !

Я никогда не считал и не считаю себя поэтом. Многие занимаются рифмованием, я не исключение. Хотя иногда симпатичные находки - рифмы и словосочетания - приходят и мне на ум.

И, наконец, песни. Это - мое самое заветное. По сравнению с предыдущими увлечениями, музыкальное, доставляет мне наибольшее удовлетворение.

Ну, так что ж? Все-таки - композитор? И здесь есть свои pro & contra.

Наверняка можно сказать, и это иногда проскальзывает в словах слушателей, что в моих песнях очень

неплохие слова, причем, когда они принадлежат другим поэтам. Что можно сказать в ответ?

Еще повеюем!

В моих планах создание многих десятков песен, возможно и на собственные тексты (см. "Музыка навсегда", 2001).

Возвращаясь к предыдущим строкам, поймал себя на мысли, что пытаюсь создать впечатление эдакого дилетанта от прозы, поэзии и музыки.

Вместе с тем меж этих самых строк просматривается и желание выдать себя за настоящего автора.

Это противоречие трудно объяснить. Видимо, понять его можно лишь читая, слушая и, наконец, общаясь с автором. Но вернемся к прозе.

Так зачем же я все-таки все это пишу? Попробую объяснить, в том числе и самому себе.

Мы часто не можем ничего сказать о наших предках и даже родителях наших родителей, т.е. не знаем свою родословную.

Возможно, если сохраняются эти мои записи, потомки будут чуть побольше знать о своем пращуре и о его времени.

Сознаюсь, когда начинал писать свои рассказы, об этом даже не задумывался.

Более того, сам стал забывать некоторые события, происходившие со мной, моими родственниками, друзьями и коллегами. Захотелось сделать "твердые копии" этих событий, а заодно и заново прожить замечательные мгновения своей жизни, оставшиеся не только в моей памяти. Другими словами, захотелось поработать летописцем "местного масштаба".

Не могу не вспомнить в связи с этим фразу дочки одного моего приятеля, которая познакомилась с одной из "твердых копий". Вот ее слова: "Пап, удивительно, какая же интересная и насыщенная жизнь была у вашего поколения. Это же просто замечательно!"

Возможно, еще одна причина, по которой "руки тянутся к перу" - желание реабилитироваться за свои не гуманитарные склонности в школьные годы. Моей стихией тогда была математика, но никак не литература и русский язык. Видимо, по этой причине хотелось и в этом "деле" как-то проявить себя. Как говорится - "не догулял".

Но я подозреваю, что это, безусловно, не главная причина. О главных было сказано выше.

Теперь несколько слов о моей "кухне". До сих пор я писал фактически только воспоминания, т.е. вспоминал, что же такого интересного со мной произошло. Но и самые простые тексты пишутся не слишком легко.

Хотя, стоит лишь закрыть глаза, перед мысленным взором встают города и веси, реки и озера, леса и моря. Но эти зрительные образы необходимо облечь в словесную форму, добавить собственные размышления обо всем увиденном.

Для этого долго про себя, иногда даже ночью, прокручиваешь канву будущих прозаических опусов.

Через некоторое время, садясь за чистый лист бумаги, с удивлением наблюдаешь за тем, как этот лист заполняется твоими каракулями.

Но для дальнейшей работы этого оказалось мало. Я стал вести записную книжку, куда заносятся заметки к еще не написанным рассказам, записываются планы для будущих произведений.

Это все, как вы понимаете, составляющие работы писателя.

Но хочу процитировать здесь Виктора Конецкого.

В своих дневниках он записывал: "Конечно, много раздумывал о грядущих сочинениях, но ПИСАТЬ ничего общего

с раздумыванием и придумыванием не имеет. Если раздумывания с писанием имели бы много общего, все люди стали бы писателями".

Я с этим полностью согласен. Чем дольше я ПИШУ, тем яснее понимаю эту разницу.

Однажды, один мой знакомый обмолвился, что в моих "прозаических творениях" написано все как было, как происходило на самом деле. Написано хорошо, но нет художественного вымысла. Все действующие лица в действительности существуют или существовали. Все события имели место быть, хотя, может быть, даны в интерпретации автора.

Это, конечно, истинная правда. Хотя я иногда и пытался фантазировать и кое-что приврать. Но это были эпизоды, и всерьез их рассматривать нельзя.

И я решил начать новый "роман в рассказах" с учетом всего вышесказанного. Попробую ввести в ткань повествования вымышленных героев. Возможно, наделю друзей и знакомых качествами, им непресущими, за что прошу их меня не винить - законы жанра.

Подозреваю, для меня это будет трудное испытание. Не знаю, получится из этого что-нибудь или нет.

Но, если вы читаете это предисловие, то ясно, что повествование закончено. Какое оно - это другой вопрос, оценивать его читателю.

А читатель, как известно, и требователен, и снисходителен одновременно. Призываю его уделить большее внимание второй составляющей. При этом сознаю, что слишком рассчитывать на это не стоит.

Об этом очень хорошо написал Леонид Филатов в конце своей сказки про Федота-стрельца:

"...А что сказка дурна, то рассказчика вина. Изловить бы дурака да отвесить тумака, ан нельзя никак - ведь рассказчик-то дурак! А у нас спокон веков нет суда на дураков!.."

В конце то концов, ведь был же "РОМАН в СТИХАХ", была "ПОЭМА в ПРОЗЕ". Почему бы ни быть "роману в рассказах".

Ведь известно "как вы шхуну назовете, так она и поплывет". Ну, что ж, поплыли...

"Откровенные разговоры"

Можно только догадываться из чего складывается, каким образом формируется характер человека.

Есть мнение: это врожденное качество, генетически заложенное при появлении на свет. Другие утверждают: характер формируется в детстве, в основном родителями, причем заканчивается это формирование в 4-5 лет. И, наконец, третьи считают: выработка характера продолжается гораздо дольше и осуществляется наставниками (гуру) или близким окружением (друзья-товарищи, начальник-подчиненные).

Думается, истина, как всегда, лежит где-то посередине. А быть может, случайно брошенное слово или замечание близкого так повлияет на характер и поведение человека, что это окажет воздействие на всю его дальнейшую жизнь...

* * *

"Тобик, ко мне!". Эта фраза молодого человека неопределенного возраста, брошенная своей малюсенькой собачке еще более неопределенной породы на всю жизнь осталась в памяти у нас с Володей.

А слышали мы ее вечером на улице, прогуливаясь по проспекту и бульвару нашего микрорайона. Нет, мы не гуляли с подружками, хотя уже учились в старших классах. Все это было еще впереди, а пока не каждый вечер, но достаточно часто, мы осуществляли эти выходы на воздух с пользой для дела.

Конечно, мы говорили об учебе, о наших планах на будущее. Хотя будущее на ближайшие годы виделось вполне определенно.

Естественно, заходил разговор и о девочках, о симпатиях и антипатиях. Мы доверяли друг другу самое сокровенное. Одним словом, друзья — не разлей вода.

Но подружились мы не сразу. И сейчас уже не вспомнишь, что же было толчком к нашему сближению.

Скорее всего, причин было несколько. Одна из них — любовь к спорту, к самым различным его видам, начиная с занятий гантельной гимнастикой и заканчивая общей любовью к настольному теннису.

Можно вспомнить и лыжи, и баскетбол, и волейбол. Вовик в юные годы занимался гимнастикой и, несмотря на свой небольшой рост, физически был подготовлен лучше меня. Но и у меня был свой козырь — игровые виды спорта.

Жили мы недалеко друг от друга, наши родители, в свою очередь, перезнакомились, а мамы на долгие годы стали подружками.

Любимыми их разговорами всегда были споры о том, кто из их сыновей "круче", кто большего добился в жизни, кто счастливее и удачливее.

Увы, некому теперь уже спорить об этом, да и в наших с Володиной судьбах все устаканилось. Каждый нашел то, что хотел, каждый по своему счастлив.

Но встречаемся мы крайне редко, живем теперь друг от друга далеко, женаты, Володька уже дед. И, конечно же, мы не совершаем тех вечерних прогулок нашей юности.

Но вернемся вновь на вечерний московский бульвар, в нашу замечательную школьную пору.

О чем мы только не говорили. Конечно же не обходилось и без перемывания косточек близким и знакомым. Не оставляли мы в стороне и самих себя.

Откровенно высказывая мнение друг о друге, мы учились слушать и старались запоминать слова, сказанные близким и заинтересованным человеком. Мы очень хорошо изучили и понимали друг друга с полуслова.

Говоря, друг друга, я вкладываю в эти слова буквальный смысл.

Но вот, что удивительно. Несмотря на внешнюю непохожесть, рост и комплекцию, темперамент и наличие различных талантов, нас почему-то с ним постоянно путали. Володю называли моим именем, а меня — Володей. Посторонние люди по неизвестным причинам принимали нас за братьев.

И это все проистекало из-за того, что друзьями мы были настоящими.

Это продолжалось до тех пор, пока наши жизненные пути не разошлись. Но нас до сих пор многое объединяет — наши самые лучшие годы в жизни.

Что-то меня все время уводит в сторону от откровенных разговоров, которые вели между собой два закадычных друга во время вечерних прогулок.

Надо сказать, что не обходили мы стороной и недостатки друг друга.

Нелицеприятность высказываний, по большому счету, не вызывала обиды, но иногда приводила в изумление.

Я не помню, какие недостатки находил в Володе, о каких недочетах в его характере и поведении я говорил ему. Совсем забыл его реакцию на все мои эскапады в его адрес.

Но одно его тонкое замечание по поводу моей персоны повлияло, по моему глубокому убеждению, на всю мою дальнейшую жизнь.

Володя обратил внимание на мою, мягко говоря, нескромность. На то, что я часто хвастаюсь какими-то своими достижениями и достоинствами.

Он не ставил, как я помню, под сомнение их наличие, но подчеркивал отсутствие сдержанности в моей реакции на их проявление.

Ничего себе формулировка!

Но тогда меня поразило не сам факт этих, мягко говоря, замечаний, а то, что я никак не замечал за собой таких качеств. Как говорится, со стороны видней.

Я же, вспоминая свою первую реакцию на эти критические замечания, был ошарашен и в первый момент, возможно, обижен. Но я быстро взял себя в руки, постепенно привыкая к своим новым ощущениям.

По крайней мере, я услышал правду от близкого друга, и какой бы она не была, ее следовало принять и обдумать. Тем более, что доля истины в словах Володи присутствовала, не мне судить о ее величине.

И вот когда мне открылась эта правда - здесь нет никакой иронии - передо мной встал вопрос, а что же с этим делать.

По всей видимости, нужно было что-то в себе менять, как мне тогда казалось. По крайней мере я теперь точно знал за собой такой "маленький" недостаток. Может быть со мной кто-то из нынешнего поколения и не согласится.

Но теперь я каждую свою реакцию на какой-либо мой успех вымерял через эти вновь открытые обстоятельства. Не могу сказать, что это было легко и не всегда мне это удавалось.

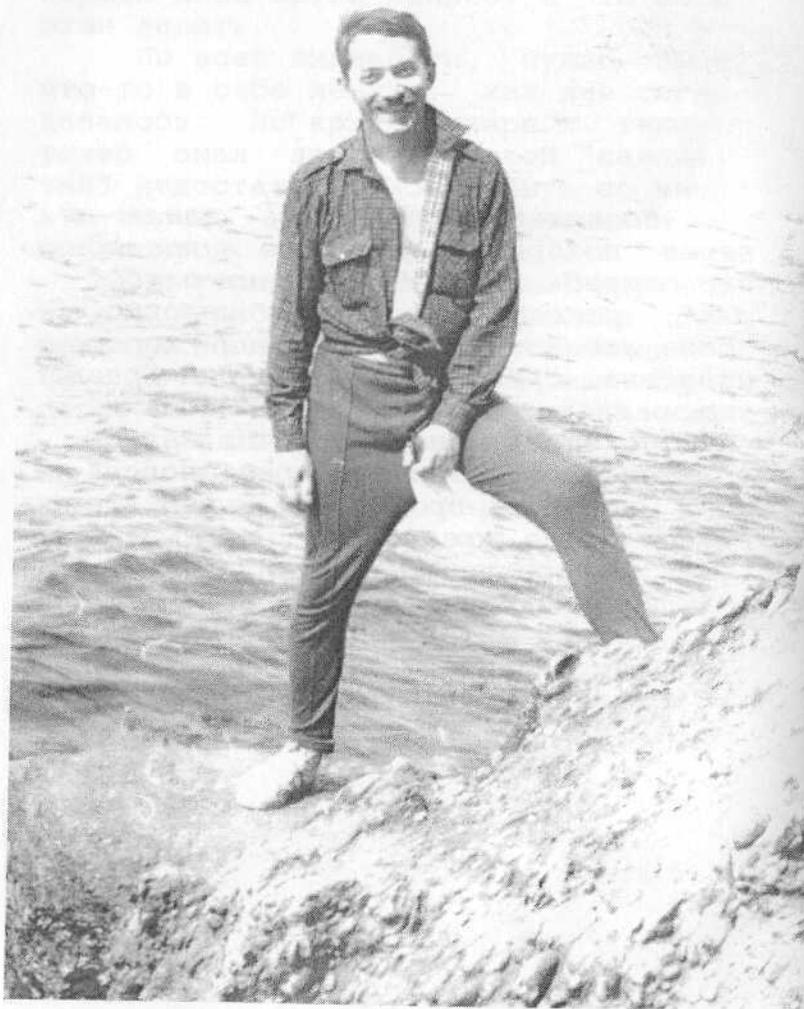
И уж не знаю, хорошо или плохо, но это повлияло на становление меня, как личности, на мой характер.

Я стараюсь оценивать свои возможности и потенциал в умеренных тонах, чтобы не показаться хвастуном. Хотя иногда и прорывается наружу тот былой апломб, о котором я впервые узнал из уст моего верного друга.

* * *

Поскольку речь здесь зашла о вашем покорном слуге и не в последнюю очередь о его "маленьких слабостях", расскажу-ка я одну историю о "себе любимом". Многим она хорошо известна, другие слышали о ней краем уха.

Но здесь она прозвучит как отголосок "откровенных разговоров", хотя история произошла много лет спустя после них.

Лидзава. 1990

"Не стоит благодарности..."

Эта замечательная и поучительная история случилась теплым июльским вечером, много много лет тому назад.

Итак, девять часов вечера, раздается звонок в дверь.

Открыв ее, в полумраке я увидел две фигуры: маленькую детскую и большую мужскую.

Вспоминая те события, я должен сознаться, что совсем не запомнил их лиц, но перед глазами так и стоят их удивительные силуэты. Совсем маленький мальчик, лет 3-4, твердо стоящий на ногах, и необычная фигура мужчины, невероятно широкая в плечах, отчего сам он казался гораздо ниже, чем был на самом деле.

Увидев меня, мужчина начал делать какие-то движения руками, показывая на мальчика.

Вначале я подумал, что он - глухонемой и просит милостыню. Но присмотревшись, я понял, что этот молодой мужчина просто-напросто пьян и пьян настолько, что даже говорить уже не в состоянии.

В дальнейших событиях для меня было более всего удивительно, что именно в таком состоянии мужчина ни разу не упал, а мальчик (это в его-то возрасте) почти все время шел своими ножками.

Быстро сообразив, что они попали не в тот подъезд, я не подумал, однако, что они могли попасть и не в тот корпус. Выяснить что-либо у старшего мне не удалось, и я, крикнув своим, что скоро вернусь, решил помочь этим двоим найти их подъезд.

Спустившись вниз, а я живу на 9 этаже, мы вышли на улицу. Стоял теплый летний вечер, было уже темно.

И здесь на улице я подумал, что не так-то легко будет отыскать нужный подъезд. По наивности я полагал еще, что мы живем в одном доме.

Вдруг около очередного подъезда мужчина резко остановился и затем вместе с мальчиком рванул внутрь.

Я за ним не рванул и у меня почему-то не было его уверенности в правильности его же выбора.

Как вы и догадались, вскоре они появились в дверях этого подъезда с понурыми головами. Замечу, между прочим, их никто не сопровождал.

Честно говоря, я не знал, что мне делать. Но бросать эту "компанию" мне совсем не хотелось.

Я соображал, как мне узнать, где они живут, и вдруг меня осенило.

Я спросил: "У тебя есть паспорт?" (мы как-то сразу перешли на "ты"). Он полез в боковой карман своего широченного пиджака и, о радость, вынул и протянул мне паспорт.

Тут я впервые посмотрел на него внимательно, затем на фотографию в паспорте, а уж затем на листок с пропиской.

Вы не можете себе представить, как я обрадовался и огорчился одновременно - теперь я знал их адрес.

Они жили, слава богу, в этом же районе, но довольно далеко от моего дома. Тем не менее, я уже воспрянул духом и решил всерьез взяться за дело.

Для этого мне нужно было переодеться - я стоял на улице в тапочках, "трениках" и не помню уже в какой рубашке. Короче говоря, я стал объяснять папаше, что теперь я знаю его адрес, что провожу их домой и, чтобы он не сходил с этого места, пока я сбегая и переоденусь.

И я побежал домой.

Быстрее вернуться было невозможно. Но выйдя на улицу, я не увидел моих подопечных и бросился их искать. Они не могли уйти далеко.

Но обожав весь наш длинный корпус, я их не нашел. Уж, и не знаю, чего больше у меня было на душе — беспокойства или облегчения.

Я не успел разобраться с моими чувствами, как вновь увидел моих голубчиков. Они, конечно, обследовали очередной, понравившийся им подъезд.

Я никогда, наверное, не узнаю, каким образом они попали в наш микрорайон. Может быть папаша "гулял" в компании недалеко отсюда, но тогда почему с ним ребенок. Может быть в таком состоянии он сел не в тот автобус или проехал свою остановку. Впрочем, что гадать, теперь нам бы самим сесть в нужный автобус и не проехать нужную остановку.

Выйдя на бульвар, мой "богатырь" снова начал вести себя возбужденно, пытаясь поймать машину.

Про такой вариант я не подумал, а выяснить, были ли у него с собой деньги, я не смог.

Возможно и были, но все машины шарахались от нас, видя перед собой такого агрессивного нетрезвого здоровяка.

Нужно заметить, что весь наш замечательный путь моя парочка держалась очень независимо. Ребенок не просился на "ручки", мои попытки взять его на руки ни к чему не привели.

Отец же мальчика на все мои поползновения как-то поддержать его или направить в нужном направлении делал такие движения локтями и плечами, что я старался держаться от него на расстоянии вытянутой руки.

Таким образом, я не вел их домой, а старался всеми силами приблизить их к этому несчастному дому.

Наконец, мы сели в автобус.

Начало нашего пути я представлял себе очень хорошо. По крайней мере, я знал, где нам нужно было выйти. Правда, не знал, захотят ли они сделать это вместе со мной.

Наше короткое путешествие в автобусе проходило на удивление спокойно. Приближался момент высадки из автобуса, о котором я думал со страхом. Но, вероятно, он пришелся на неактивный период в состоянии моего спортсмена, и мы вновь оказались на улице, но теперь уже на их улице.

К сожалению этот уголок нашего микрорайона я знал плоховато, да и консультации с пешеходами мало прояснили ситуацию. Направление, в котором нужно было двигаться, я знал, но я не знал как долго придется двигаться.

Я боялся, что если мы сядем в автобус, он может далеко увезти нас от цели, и, кроме того, меня пугали трудности новой "загрузки" и "выгрузки".

И я скомандовал: "Вперед!".

И тут мне вспомнились слова одной из песен А.Галича: "...и вновь эти вечные, трое...".

Хотя песня, кажется, совсем о другом.

Для моих мужчин это было нелегкое испытание.

Папаша еще держался, но ребенок был уже на пределе. Дорога долгое время шла через пустырь, домов поблизости не было. Так что у моих спутников не было возможности броситься на исследование новых подъездов.

Да и я смог немного осмотреться, обдумать дальнейшие действия и проанализировать ситуацию, в которую я попал. Я тоже порядком устал, в основном от постоянного напряжения и ожидания каких-либо каверз со стороны бедного папочки...

* * *

...Конечно, я хорошо представлял себе, что делаю безусловно благородное и нужное дело.

Это, естественно, меня здорово вдохновляло. Я думал о том, что бы было с моими бедолагами, если бы они не позвонили в мою квартиру.

Далее, в мыслях я уже был около их дома, потом в квартире, где нас со слезами радости встречали бабушки, дедушки, мамы и все, кто там был.

Меня сажали за стол, угощали чаем, долго не отпускали, расспрашивали о том, где и когда, и т.д. и т.п. Я старался держаться скромно, и единственными моими словами при расставании были: "не за что" и "не стоит благодарности"...

* * *

...Мои размышления были прерваны бормотанием папаша. Я впервые услышал его голос. Может этому способствовало длительное нахождение на свежем воздухе или физическая усталость?

Скорее это была попытка как-то утешить сына, потому что обращался он к нему. Вскоре он снова замолчал и теперь уже до самого конца путешествия не произнес ни единого слова.

Пустырь заканчивался, приближались жилые корпуса. Нам теперь были хорошо видны светящиеся номера домов, и мне очень легко стало ориентироваться хотя бы в этом.

Оставалось еще найти нужный корпус, для чего надо было углубляться во дворы, покидая улицу. Пока это делать было рано, но, все равно, меня пугала эта неизбежная перспектива.

Вдруг мой папаша снова встрепенулся. Кажется, он узнал свою улицу, поэтому и рванул в ближайший двор.

Но я то знал, что это НЕ ТОТ двор! Увы, убедить его в этом я не мог. Правда, не очень и старался.

Мне пришлось лишь немного подождать, когда в очередной раз они выйдут на улицу.

Мы двинулись дальше. Нам до цели оставалось совсем немного.

И вскоре я, кажется, увидел их подъезд. На всякий случай я уточнил номер корпуса у женщины, прогуливающей собачку. Правда, папа с сыном уже почувствовали конец путешествия и сами двинулись к своему подъезду.

Сомнения еще одолевали меня, и я решил подняться вместе с ними на лифте.

Дверь в квартиру, куда вошли мои подопечные, была распахнута настежь. Я же чуть задержался на лестничной площадке. Здесь и услышал два женских голоса: молодой и постарше, которые начали то ли распекать моих мужичков, то ли со слезами в голосе радоваться их приходу.

Я решил не вмешиваться в их семейное дело и стал отступать к лифту, забыв и про чай и все остальное.

Кажется меня не заметили, и я уже собирался нажать на кнопку первого этажа. В этот момент в проеме лифта я увидел заплаканную молодую женщину, которая очень сердито спросила меня: "Кто вы такой? Где вы с ними встретились?"

Пока я соображал, что мне ответить, из квартиры раздался голос пожилой женщины: "Люба, это совершенно посторонний человек".

Мне ничего не оставалось, как подтвердить ее правильную догадку.

Я спустился вниз, добрался до автобуса и поехал домой. В душе моей перепутались разные чувства - и досада, и чувство выполненного долга, и многое-многое другое.

В конце концов осталось только одно какое-то доброе и светлое, которому я не мог подобрать названия. Я просто улыбался и мне было очень хорошо.

Через 10-15 минут автобус довез меня до дома. На часах было ровно 12 часов ночи.

* * *

Хотя главным героем предыдущего рассказа, по всей видимости, являюсь я сам, причиной того, что эта история случилась, стало появление в моем подъезде сильно нетрезвого человека. Не будем лукавить, этой человеческой слабости (человік = мужчина (укр)) в той или иной степени подвержены большинство из нас.

И в моей жизни, и в жизни моих друзей она занимает немалое место. Поэтому я никак не могу обойти здесь эту "слабость" нашего "сильного" пола.

"От Омара до Хаяма"

Запрет вина - закон, считающийся с тем,
Кем пьется, и когда, и много ли, и с кем.
Когда соблюдены все эти оговорки,
Пить - признак мудрости,
а не порок совсем.

О.Хайям, рубаи 30

"In vino verites", "Что-то стало холодать...", "Не послать ли нам гонца...". Этот ряд высказываний и присловий, уверен, нескончаем у разных народов и на разных языках.

Естественно, на эту тему чаще всего разговаривают мужчины. Сколько и с кем, что предшествовало и что за этим последовало, что помнится, а что не очень - это все бесконечные темы для бесконечных разговоров.

А вот перед тем, кто пытается писать об этом, стоит нелегкая задача избежать двух крайностей.

С одной стороны, не стоит слишком воспевать это древнейшее человеческое времяпрепровождение.

С другой, есть опасность впасть в морализаторство с осуждением, возможно и справедливым, пития как такового.

Необходимо также не обидеть чувств непьющих, при этом не очень расхваливая другую сторону.

Еще один момент, вытекающий из вышесказанного.

Восхваляй или ругай, но при этом нужно называть конкретные имена и места, то есть легализовывать события, не спросив на это согласия их участников.

К сожалению, иногда и спросить бывает уже невозможно.

Хочется здесь привести цитату из "Неодетой весны" М.Пришвина:

"До того тянет к правде, что с трудом меняешь имена, и когда переменишь, частица какой-то волшебной силы уходит в эту дыру перемены".

При этом понимаю, что без того, чтобы "приврать", все равно не обойдешься, да и сам жанр требует чего-то рыбацко-охотнического.

Но, тем не менее, хочется все-таки прислушаться к замечательному русскому писателю и постараться на трезвую голову говорить только о том, что случилось на самом деле с реально существующими персонажами.

Поскольку тема эта достаточно "прикольная", то и рассказы, посвященные этому будут, по возможности, соответствовать жанру.

А начнем мы, как водится, с самого начала, с самого раннего...

"Детство, отрочество, юность"

Первые воспоминания, связанные со спиртным относятся к раннему детству.

Первый раз мне дали пригубить какого-то красного сладкого вина года этак в 3-4, может быть, несколько позже. Кроме этого, довелось отведать кагора в церкви. Я не большой знаток церковных таинств и процедур. Но, кажется, это было при крещении и, возможно, при причащении.

На природе, в том числе в парке, в то время взрослые часто пили пиво. Сейчас это делают не только взрослые и не только на природе.

Так вот, пивом угощали и меня. Сразу скажу, оно мне сразу не понравилось. Горькое, с каким-то непонятным вкусом, бьющее в нос. Хотя это и несколько напоминало сидр с лимоном.

Я долгие годы игнорировал пиво как таковое. В последнее время потребление его мною также ограничено.

Но был период активного его "дегустирования", с изучением различных его марок, собиранием коллекции пивных этикеток, что нынче не очень актуально. Но к пиву мы еще вернемся.

Следующие "яркие" впечатления о спиртных напитках уже связаны со школой. Подозреваю, что в детском саду я их не употреблял.

Мне не было и 16-ти, когда я впервые попробовал водки. В одном из школьных походов довелось, как говорится, пригубить стаканчик. Естественно, много мне было и не нужно. Сразу захмелев, держа в руках только что осваиваемую гитару, я почувствовал себя героем и пустился в разные приключения, плохо мне запомнившиеся.

Кроме этого, перед школьными вечерами с музыкой и танцами мы часто с Володей, моим другом, покупали бутылку хорошего вина, шли в яблоневый сад, что недалеко от школы, и с большим или меньшим удовольствием осушали ее на двоих.

Стоит сказать, что в те годы, в т.ч. и на первых курсах института, мы все-таки больше любили вино, причем крепленое.

Тогда можно было купить и хорошие марочные армянские, азербайджанские портвейны, сладкие узбекские вина, ныне совсем забытые.

Позже, как я уже говорил, стали преобладать ординарные вина.

К культуре питья нас сразу начал приучать наш "классный папа", И.К.Калабин. Еще в поездках на Юг и путешествиях на теплоходе мы угощались хорошими молдавскими винами.

Очень хорошо запомнились их названия: "Гратиешти", "Трифешти". На Юге пробовались разные сухие, полусухие и полусладкие местные вина. Вспоминаются: "Псоу", сухое "Кахетинское" и разное "разливное".

В Москве же мы с Игорем Константиновичем на свадьбу одной из наших девочек покупали "Киндзмараули", "Оджалеши".

Почему-то очень хорошо помню, как на теплоходе, направляющемся на юг, мы по наперсточку пили кубинский ром "Баккарди", взятый с собой нашим другом Мишей.

Очень много разных вин и коньяков удалось продегустировать в те далекие годы.

У того же Миши мы часто употребляли болгарский коньяк "Плиска" и его менее качественный собрат - "Сълнчев бряг".

Первый сейчас остается такой же недоступной субстанцией, как и Шартрез (о нем рассказано будет позже). На смену второму пришел так называемый "Солнечный бриз".

Чаще всего на сплаве и в походах доводилось употреблять спирт.

Многие его пьют неразбавленным. И это считается даже лучше, чем разбавлять водой. Я трижды пробовал в походах неразбавленный спирт, стараясь научиться и этому. Но даже предварительная теоретическая подготовка не позволила мне одолеть эту неразбавленность.

После того, как я делал глоток с предварительной и последующей задержкой дыхания, мое горло все равно почему-то обжигалось, голос становился хриплым.

Главное, что я не мог в таком состоянии петь и чувствовал себя дискомфортно. Это продолжалось 1-2 дня, после - все восстанавливалось. Так что чистый спирт я не употребляю (в обычных условиях).

Вновь вернемся к пиву.

В советские времена было не так много марок отечественного пива. Они появлялись, конечно, но не так часто.

В то время я собирал наклейки тех сортов пива, которые удалось продегустировать. Таких, в том числе и от импортного пива, набралось довольно много.

Сейчас коллекция практически не пополняется ввиду того, что пиво пьется редко. Новые же марки появляются с пугающей быстротой - не угомишься.

Среди марок пива, особенно запомнившихся, стоит отметить славянское, московское, темный портер.

Это из отечественных.

Кроме этого: тогда еще отечественное рижское пиво разных сортов, в частности "оригинальное", самое дешевое литовское пиво (Вильнюс, Игналина).

Не так часто, но достаточно регулярно, мы пили чешское пиво из необычных тогда евробутылок, которые к тому же не считались вторичной тарой, т.е. не принимались на пунктах.

Вот некоторые из этих марок: "Пльзеньский Праздрой", "Старопрамен", "Гамбринус", "Радгост", "Будвар", "Световар", "Шариш", темное "Дипломат".

К немецкому пиву отношение было и остается двойственным.

С одной стороны, высокое качество, с другой, своеобразный вкус с горечью, отличный и от нашего, и от чешского.

Кстати, все импортное пиво было оригинальным и разливалось в странах происхождения, в отличие от нынешнего времени. Нынешнее оригинальное слишком дорого, как и вновь появившееся пиво других стран.

Еще по поводу безалкогольного пива. Впервые довелось его попробовать, как не странно, в Игналине в 80-е годы 20 века.

* * *

Часто у нашего приятеля Славки мы собирались "послушать Окуджаву под легкое сухое вино". "Присутствовал" и Окуджава, и все остальное и даже больше. Со Славкой связано много событий такого рода.

Однажды мы пошли с ним в универмаг покупать ему рубашку.

Нейлоновая рубашка стоила тогда 20 рублей. Столько же стоил и французский коньяк. Отечественный стоил тогда 4 руб. 12 коп.

Я со смехом предложил ему вместо рубашки купить коньяк. Но мы и отечественный в те годы редко покупали. Представляете наше расстройство, когда через несколько дней, мне даже помнится на следующий день, эти рубашки подешевели до 11 рублей, а французский коньяк подорожал вдвое.

Вот же как бывает!

Что касается отечественного коньяка, мы чаще всего использовали его для коктейлей. Одно время мы ими очень увлекались. Имелась соответствующая литература, а также фольклор.

Больше всего мне запомнился один рецепт, под названием "Солнышко".

В неглубокую прямую рюмку сначала наливается слой темного ликера (лучше вишневого).

Затем разбивается яйцо, желток аккуратно отделяется от белка, чтобы желток не растекся. Желток медленно помещается в рюмку поверх ликера.

Сверху наливается слой коньяка. Вид сбоку получается очень красивым. Выпивается это все сразу, одним глотком. Сначала - обжигающий вкус коньяка, затем - яйцо в качестве смазки, и в завершении - сладкий вишневый ликер закрепляет положительные ощущения.

Коктейль довольно крепкий и забористый. Еще в памяти осталось некоторое сомнение по поводу того, а как же проскочит яйцо. Ничего, проскакивало и даже со свистом.

* * *

Поскольку здесь был упомянут ликер, а чуть ранее говорилось о будущих рассказах о нем (я говорю о Шартрезе), "таки не будем тянуть резину" и расскажем, наконец, об этом...

"Шартрезу, пожалуйста..."

"Хересу, пожалуйста..."

Вен.Ерофеев

Долгие уговоры старшого, наряду с постоянными жалобами на отсутствие "горючего" в стане потенциальных любителей спиртного, возымели, наконец, свое действие.

В один из рабочих дней, когда после чистки бензопилы и стресса, связанного с тушением этой же загоревшейся пилы, случайно вспыхнувшей от пролитого горючего, было решено этот поганый стресс перебороть.

Для этого пришлось срочно соорудить плотик из двух бревен, посадить на него верхом автора этих строк в болотных сапогах и скоренько-скоренько столкнуть его (плот, а не меня) в быстрые струи реки "Серебрянки".

Опыт водных путешествий у верхом сидящего на бревнах кое-какой был, и вскоре все увидели, что плот все-таки пристал к противоположному берегу и даже не очень далеко вниз по течению.

Как всегда, времени было в обрез.

Нужно было заскочить за деньгами на наши "летние квартиры", догадаться переодеть сапоги, сменив их на кроссовки, взять с собой матерчатый чехол от гитары вместо сумки, и, наконец, успеть осуществить этот замечательный проект до закрытия магазина.

Сразу вспомнился наш с Вовкой Сафоновым аналогичный забег на реке Юрюзань, на Урале.

Надо сказать, что и этот марш-бросок закончился успешно.

Вскоре остальные "участники" последующей пирушки смогли рассмотреть на противоположном берегу в створе улицы, спускавшейся к реке, маленькую фигуру с гитарным чехлом в высоко поднятой руке.

В непрозрачном черном чехле что-то заманчиво выпирало и старалось вырваться из рук, чего никак нельзя было допустить и допущено не было.

Чуть было не забыл о маленьком незначительном эпизоде.

В магазине среди традиционных и обычных напитков случайно в глаза бросилась красивая бутылка с красивой этикеткой и не очень красивым содержимым зеленого цвета.

Это оказался ликер "Шартрез".

Такие напитки не приветствовались в компании. Коктейли, когда-то очень любимые нами, были забыты и полностью отвергнуты.

Но почему-то все увидевшие позже эту "зеленую бутылку" сразу становились ее поклонниками.

Несмотря ни на что в компании часто слышалось тихое: "Эх, сейчас бы шартрезу", как бы обращенное к казначеям, или более громкое, шутовское: "Шартрезу, пожалуйста".

Увы, никакие уговоры и брызжание не сломили наших "кремней". Справедливости ради скажем, что и в отношении других "номинантов из магазина" мнения очень часто не совпадали. Таков уж был этот неудачный сплавной сезон.

* * *

Слаб все-таки человек.

"Мечта о Шартрезе" не покидала нас долгие годы. Даже казначеи в лице Толика и Славки часто вспоминали о несбывшемся.

В Москве в продаже почему-то совсем отсутствовали когда-то "стоявшие на каждой полке" отечественные фирменные ликеры, в т.ч. "Шартрез", "Бенедиктин", "Юбилейный" и другие.

Но однажды чудо все-таки свершилось, правда только однажды.

В те далекие зимы в день моего рождения ко мне каждый год собирались мои друзья-приятели.

Каждый раз состав группы менялся в зависимости от того, кто в данный момент был в наличие на нашей общей работе. Заезжали и те, кто уже покинул наш ВЦ.

Традиционно мы заходили в магазин, где соответствующе отоваривались.

И всегда ребята покупали все сами. Это считалось подарком к моему ДР. И на этот раз все неизменно повторилось.

Стоя в сторонке и наблюдая за процедурой, я смотрел на витрину - на "иконостас", как мы тогда выражались. И увидел, наконец, вожделенный "Шартрез".

Когда закупка подошла к концу, я задержался у прилавка, сославшись на необходимость купить кое-что еще. Кажется никто не заметил моих телодвижений в сторону ликера и я втихомолку купил бутылку "Шартреза".

Как всегда мое чествование проходило весело и задорно. Состав пополнялся вновь прибывающими, в том числе со своим "горючим". В самом разгаре действия я попросил слова и объявил о том, что всех присутствующих ожидает сюрприз.

Трудно описать какой восторг был на лицах ребят, когда они увидели "зеленого" друга.

И хотя на вкус ликер был противным и приторно-сладким, многие из присутствующих исполнили свою давнюю мечту.

А вот те, кто отсутствовал на этот раз по каким-либо причинам, до сих пор не могут себе этого простить.

Дошло до того, что поиски ликера продолжались и во Франции. Искавший их там по ошибке полагал, что происхождение ликера французское.

Так что для некоторых из моих друзей эта мечта пока остается несбывшейся.

От частного, но поучительного случая перейдем к некоему общему. Общее же будет дополнено математическими выкладками и химическими изысканиями, не имеющими, как вы догадываетесь, к математике и химии никакого отношения...

"Леша, сплав и банка горошка"

"Закуска градус крадет..."
Народная мудрость

Когда мы, друзья-приятели, были помоложе, мы потребляли спиртное в гораздо больших количествах. В какой-то момент была даже выработана не совсем обычная формула.

При покупке крепких спиртных напитков количество покупаемого определялось как $R=N+1$, где $N>1$.

В данном случае N - это количество людей, а R - число покупаемых бутылок.

Это, как может показаться, и много и... достаточно. В те молодые годы здоровье и, так сказать, практика позволяли нам выходить и на такие объемы.

Не прошли мимо нас и все "солнцедары", и всеразличные сорта пива.

Если мы собирались на квартире, то хорошая норма на человека - 10 бутылок пива, что по тем временам соответствовало одной бутылке "40-градусной".

С огромным удовольствием посещались известные пивные бары "Жигули", "Пльзень", а также необычный пивной ресторан "Ракушка", что у метро Юго-Западная.

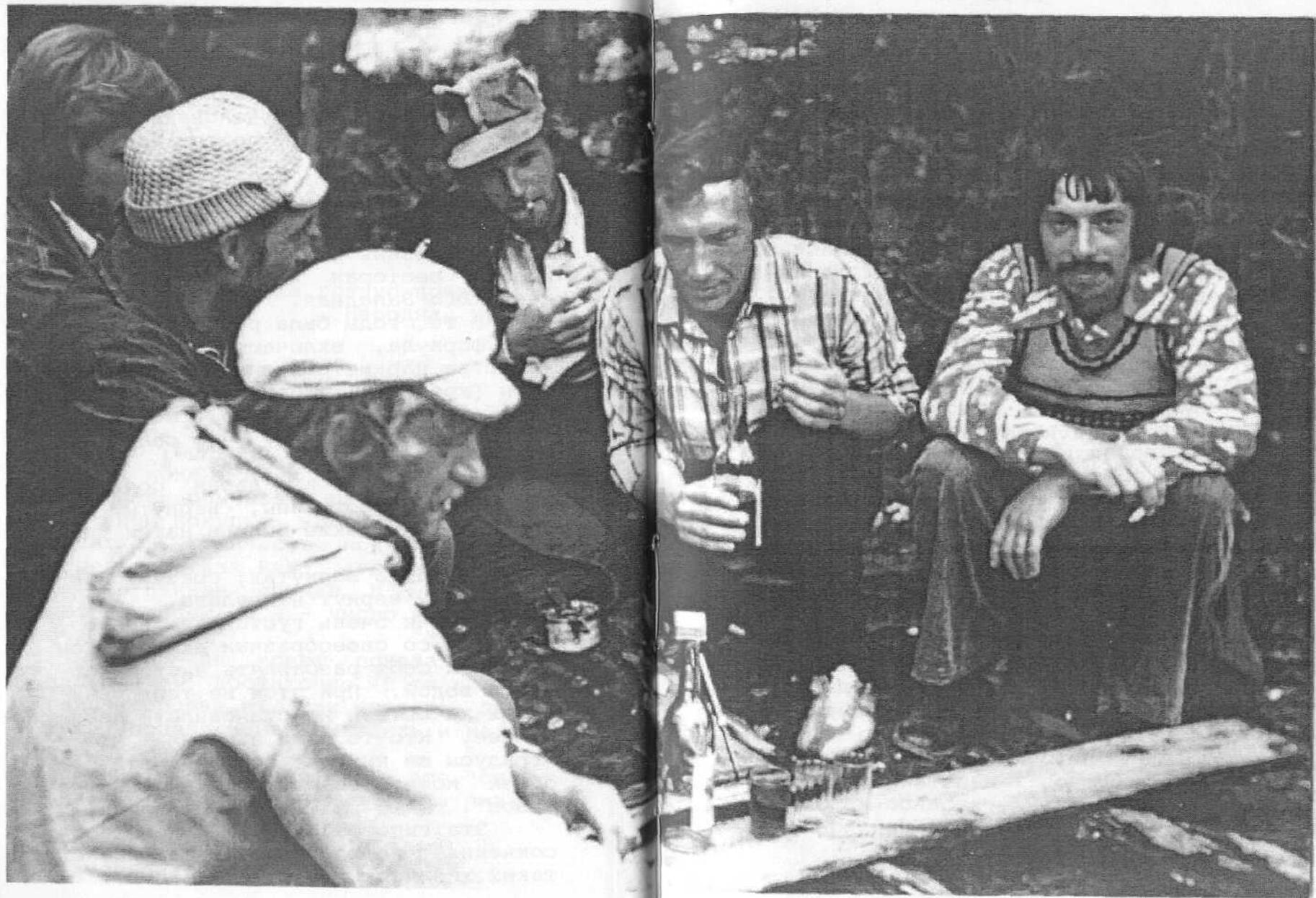
В те годы была разработана еще одна формула, включающая в себя в качестве параметров миллилитры, градусы (крепость) и цену. Точную запись формулы я не помню, но ее использование показало, что самый оптимальный вариант - водка.

Возвращаясь к "дарам солнца", скажу, что портвейны, вермуты, десертные вина также были в нашем "репертуаре".

Говоря о вермутах, сразу вспомнился один вермут на сплаве.

Будучи очень густым и непрозрачным, со своеобразным вкусом, он позволял себя разбавлять чистой ключевой водой. При этом не терял вкусовых качеств и не становился прозрачнее. Кто-то даже заметил, что и "градусы же никуда не деваются, а объем может возрасти чуть ли не вдвое".

Эта гипотеза вызывала некоторые сомнения, но не отворачивала нас от таких химических опытов.

"С п л а в щ и к и н а п р и в а л е" 1982 г.

Не могу здесь не вспомнить о нашем друге Леше. Я еще расскажу в дальнейшем о его славном характере и трагической судьбе. А сейчас снова вернемся на сплав.

Год на год не приходится.

То никак не допросишься "Шартрезу", то суммы, выделяемые на "расслабон" после напряженных сплавных будней оказывались немалыми.

И вот в такие "продуктивные" годы Леша придумал одно "ноу-хау". Скажем, что всем давно известный способ Леша поднял на новый уровень.

Как-то после одного вечернего застолья, где в качестве основного присутствовал не самый крепкий напиток, мы проснулись утром от необычных звуков.

Шорохи и позвякивания, стуки и бульканье навели всех на мысль о похмелье. Но звуки издавал лишь один человек - Леша. И он же первым, и этим утром последним, осуществил эту всеми желаемую процедуру.

С вечера скопилось огромное количество початых бутылок. Наш Леша "по капле" из каждой "пустой" бутылки нацедил себе большущий стакан этого замечательного с нашей точки зрения напитка.

И на наших же сонных глазах под наши же аплодисменты и завистливое сглатывание осушил его с огромным удовольствием.

Леша был большой оригинал, что касается спиртного. Приведенный выше пример продолжу, рассказав еще об одном случае.

Естественно, в магазин бегал не только ваш покорный слуга (как самый молодой !?), но и другие желающие. Однажды, "сгонять за" вызвался сам Леша. Ему было велено купить водки и закуски, и была выделена соответствующая сумма.

Когда Леша вернулся с покупками, все сразу поняли, что Леша поступил очень мудро. По своему мудро.

Он четко рассчитал, сколько бутылок водки он сможет купить на эту сумму и оставшиеся деньги пустил на закуску. Таким образом, в сумке, им принесенной, оказались девять (9) бутылок водки и одна (1), правда большая, банка зеленого горошка.

Эта легендарная правда о Лешином поступке остается в нашей памяти до сих пор.

И снова о сплаве.

Как правило, местом проведения этих дополнительных подработок была Пермская область. Более точно - Коми-Пермяцкий национальный округ.

И уж поскольку мы говорим здесь о крепленых напитках, и у местного населения был такой свой. Назывался он "пермяцкий квас" и представлял собой что-то похожее на брагу.

Основным компонентом его было толокно.

Я не так часто ездил на сплавные работы, но много слышал об этом квасе и очень хотел его попробовать. И вот однажды мне это удалось.

Когда мы уже собирались возвращаться в Москву и ждали, когда подойдет машина, мы с Лешей отправились в магазин, чтобы купить чего-нибудь на дорожку.

В магазине оказался портвейн в бутылках по 0.8 литра. Как вы и догадались, мы купили 9 бутылок, а десятую, купленную на сэкономленные деньги, осушили у магазина. Тут снова зашел разговор о пермяцком квасе. И Леша обещал найти мне кого-нибудь из местных и осуществить эту мою давнишнюю мечту.

Проблем никаких не возникло.

У магазина было из кого выбирать, и один местный "абориген" решил нам помочь в этом.

Вскоре мы оказались в одном местном доме, вернее в предбаннике, где нам налили по стакану этого самого кваса.

На вид он был не очень симпатичный. Довольно густая неоднородная масса, чем то напоминающая жидкую овсяную кашу. И я наверное не рискнул бы отведать этого заветного напитка, если бы мы с Лешей уже не были соответствующим образом "настроенны и подготовлены".

Увы я не очень запомнил вкус этого зелья, но мечта-таки осуществилась.

В этот же год Леша взял с собой переснятую на фотобумагу повесть Вен.Ерофеева "Москва-Петушки".

Мы часто читали ее вслух, обсуждали, смеялись. Правда, мы ограничивались первой, "легкой" ее частью.

Запомнилась фраза Венечки в одном из привокзальных ресторанов, где он постоянно "принимал на грудь" один и тот же напиток: "Хересу, пожалуйста".

И надо же случиться такому совпадению. На обратной дороге в Москву в вагоне-ресторане, куда мы отправились пообедать и "освежиться" после бурной ночи и пермяцкого кваса, в меню присутствовал тот самый херес.

Естественно, мы не применили вспомнить ту самую фразу, заказав себе и закуску.

* * *

Сами понимаете, что эту главу можно было легко увеличить по объему в несколько раз.

Материал сей наиболее богатнейший и благодарный. Уверен, что еще вернусь к этой теме.

Ну, как не вспомнить о посещении с коллегами по работе дегустационного зала в Киеве, употребление в лечебно - профилактических целях спиртных напитков в том же Киеве в сентябре 1986 г. (май 1986 - Чернобыль), Улугбек - это уже под Ташкентом, "вечер на рейде" и его последствия в Игнальне.

Обязательно напишу еще о Леше. О его "иду на литр" и о том, кто составил ему компанию.

Короче говоря, приключений и забавных и поучительных историй на эту тему предостаточно.

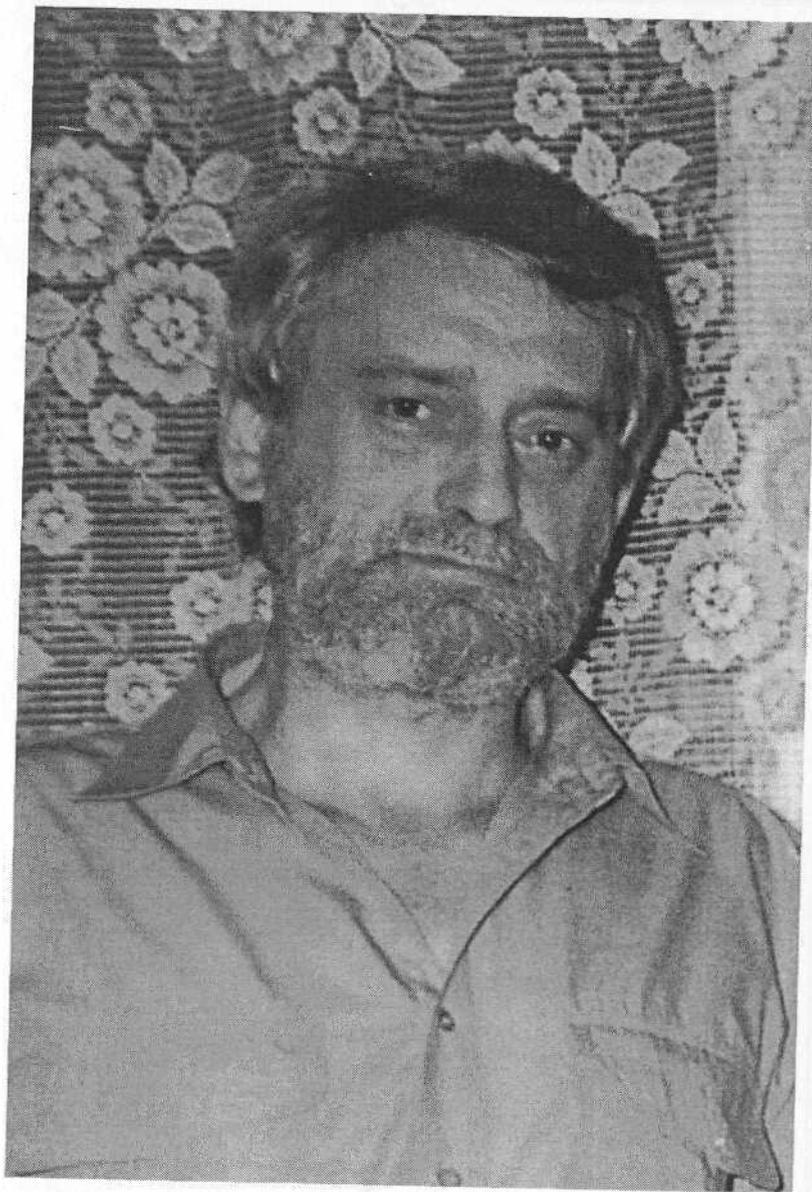
Так что, ждите новых рассказов, связанных с "Омаром и Хайямом"...

* * *

Я уже много раз писал здесь о своих друзьях-товарищах.

Наверное без них и я - не я, да и они без меня, думаю, были бы совсем другими. Я постоянно буду возвращаться к ним в своих рассказах - слишком многое нас связывает.

И может быть впервые в самом концентрированном виде я расскажу сейчас о самых своих старых и близких друзьях...

Миша. Конец 90-х

Записки о друзьях

Говорят, друзей не может быть много. Настоящих друзей. А что значит настоящих? И почему же их не должно быть больше?

Но как здорово, когда у тебя есть столько друзей!...

* * *

Мне в этом отношении особенно повезло. Я уже не говорю о моих коллегах по работе, которые с годами стали мне настоящими друзьями, старшими товарищами "вечно юному Рогову".

Речь здесь пойдет о моих школьных, институтских и других друзьях-одногодках, с которыми я знаком уже немислимое количество лет.

Годы наших рождений умещаются в диапазоне 1947-1949 гг., и даже в этом кругу я - самый младший.

Интересно, что у всех нас разные имена, и только у двоих - одинаковые. Поэтому их я буду называть следующим образом: Володю-маленького - Володей, а Володю-большого - Вовиком.

Еще одна интересная вещь.

Трое из нас часто называют друг друга по отчеству: Валерку - Константинычем, Толика - Леонидычем, а меня - Палычем.

Если кто-то объяснит мне, почему это так и почему это "приклеилось" только к этой троице, буду искренне благодарен.

Конечно, у всех моих друзей помимо меня и всех нас есть и свои друзья. Некоторых я хорошо знаю, других - плохо. Но по любому, это все равно замечательно.

И быть может, и я числюсь среди них, как хороший знакомый, вспомнить о котором не зазорно.

Тяжело говорить о том, что, из тех, о ком я хочу поведать, двоих уже нет с нами.

С них я и начну свой рассказ.

* * *

С Лешей мы познакомились на моей нынешней работе, в ВЦ.

Выпускник физтеха, "большая умница" и "большой ребенок", как мы его часто называли, был всеобщим любимцем.

Он с головой бросился осваивать все премудрости жизни, познакомившись с нашим дружным коллективом.

К этим премудростям он относил курение и прочие "излишества".

И всегда у него это выходило нетрадиционно. С одной, только ему присущей, оригинальностью.

Вот один из рассказов о его чудачествах.

ЛЁША, И.Ванин, Славка и Я. 1980

"Разве так можно ударить?"

Началось это все на квартире у Славки, или Владислава, как он неоднократно подчеркивал.

Здесь, на этой квартире мы встречались с друзьями-приятелями очень часто. Славка был гостеприимным хозяином. Собирались мы поболтать, попеть песни, отметить чей-либо день рождения или "просто посидеть". Бывало поигрывали и в картишки.

На этот раз все началось с карт. Мы играли почему-то не в преферанс, а в покер. Правил игры многие из нас не знали, и играли мы почему-то на спички.

Я так думаю, что кто-то из нас обучал остальных этой нехитрой игре, ну и в отсутствии денег, из коробков были извлечены спички. Для интереса, наверное. Деньги, конечно, были истрачены на сигареты и напитки.

Таким образом, застолье проходило активно, игра ему нисколько не мешала, но дым стоял коромыслом. Особенно, вблизи Леша.

* * *

Леша сидел напротив меня и мне прекрасно было его видно, что в последствии повлияет на ход событий.

Итак, Леша активно дымил сигаретами, поскольку только-только начал осваивать это никотиновое ремесло, и ему хотелось поскорее пройти этот неприятный этап освоения.

Если сюда прибавить, что все мы были немного навеселе и гораздо реже раздавали карты, чем наполняли стаканы, то Леше с его дымовой завесой было гораздо "веселее".

В какой-то момент стало как-то за него беспокойно и мы решили его лишить очередного стакана и отобрать заодно у него и сигареты.

Это, как вы сами понимаете, оказалось довольно трудным делом, и нужный момент был упущен.

Кто-то, по видимому очень умный, предложил отвести Лешу проветриться и освежиться. Эта идея не была поддержана вначале, а затем Леша как-будто пришел в себя.

Конечно, большой вины в том Леша не было. Виноваты во всем были сигареты, которые с непривычки сильно действовали на молодой непрокуренный организм.

Вдруг, к своему несчастью, я заметил, что сидевший напротив меня Леша начал как-то зеленеть и сползать с кресла.

Я тут же поднял тревогу. Все сразу высказались за то, что его надо быстренько "освежить".

И вот я, как закрутивший всю эту "карусель", сразу же схватился за Лешу и начал его трясти.

Леша стал приходить в себя, и в какой-то момент показалось, что он сам сможет выйти и проветриться. Но все же, как-будто "черт меня дернул за ноги", и я пошел его сопровождать.

Я шел сзади, придерживая его обеими руками за пояс.

И вот когда мы выходили в коридор, Леша вдруг как шел, так во весь рост и начал падать вперед.

Не сползая медленно на пол, как можно было бы предположить, а падать, со всей высоты своего шестифутового роста, головой вперед.

Вы, наверное, догадались, что все мои попытки остановить это падение ни к чему не привели. Мало того, Леша в свое падение увлек и меня, и я оказался вместе с ним на полу, слегка повредив, замечу, при этом свою руку.

Но это совершенно несравнимо было с эффектом Лешиного падения.

Во-первых, раздался страшный стук - это голова его ударилась о паркет. После чего все повскакивали со своих мест, думая, что кто-то что-то уронил, либо кого-то ударили.

Во-вторых, Леша вскочил, мгновенно прийдя в себя. Пришли в себя и протрезвели все присутствовавшие (ну может не все, я помню).

У Леши был рассечен лоб. А нужно сказать, что лоб у Леши высокий, видный. Этому способствует и некоторое отсутствие волос на нем.

Конечно, как и бывает в таких случаях, было много крови, она не останавливалась, все нервничали и больше всех сам пострадавший.

Кто-то, наконец вспомнил, что недалеко отсюда находится травмопункт, где Леше смогут помочь.

Очень быстро мы добрались до места и оказались в приемном отделении больницы, где нам пришлось встать в небольшую очередь. Наконец, наступил и наш черед.

Мы подвели Лешу к окошку для его регистрации, как потерпевшего. И тут состоялся короткий, но очень памятный диалог между Лешой и медсестрой.

Медсестра спросила:

- Что случилось, на что жалуетесь?

Леша в ответ просунул свою голову в окошко и в свою очередь спросил:

- А что, разве не видно?

На что сестра с огорчением сказала:

- Это надо же так ударить!

И, наконец, прозвучал последний вопрос, который поставил перед сестрой Леша, и который так и остался без ответа:

- А разве так можно ударить?

После чего нашего Лешу увели в неизвестном направлении.

* * *

Первое время Лешин шрам был очень заметен. Затем, зарубцевавшись и покрывшись загаром, он все реже напоминал нам о маленьких безобразиях, которые творились во времена нашей молодости.

Но с тех пор, если мы с Лешей где-либо вместе собирались аналогичным образом провести время, он заранее просил меня никуда его не провожать, в крайнем случае оставить на месте и уж ни в коем случае не трогать без особой на то необходимости.

* * *

О Леше много написано в предыдущих главах и еще много будет сказано в дальнейшем.

К сожалению, и семейная жизнь, и научная деятельность сложились у него неудачно.

Этот наш большой ребенок не выдержал испытаний. К этому добавилась и страшная болезнь с последующей операцией.

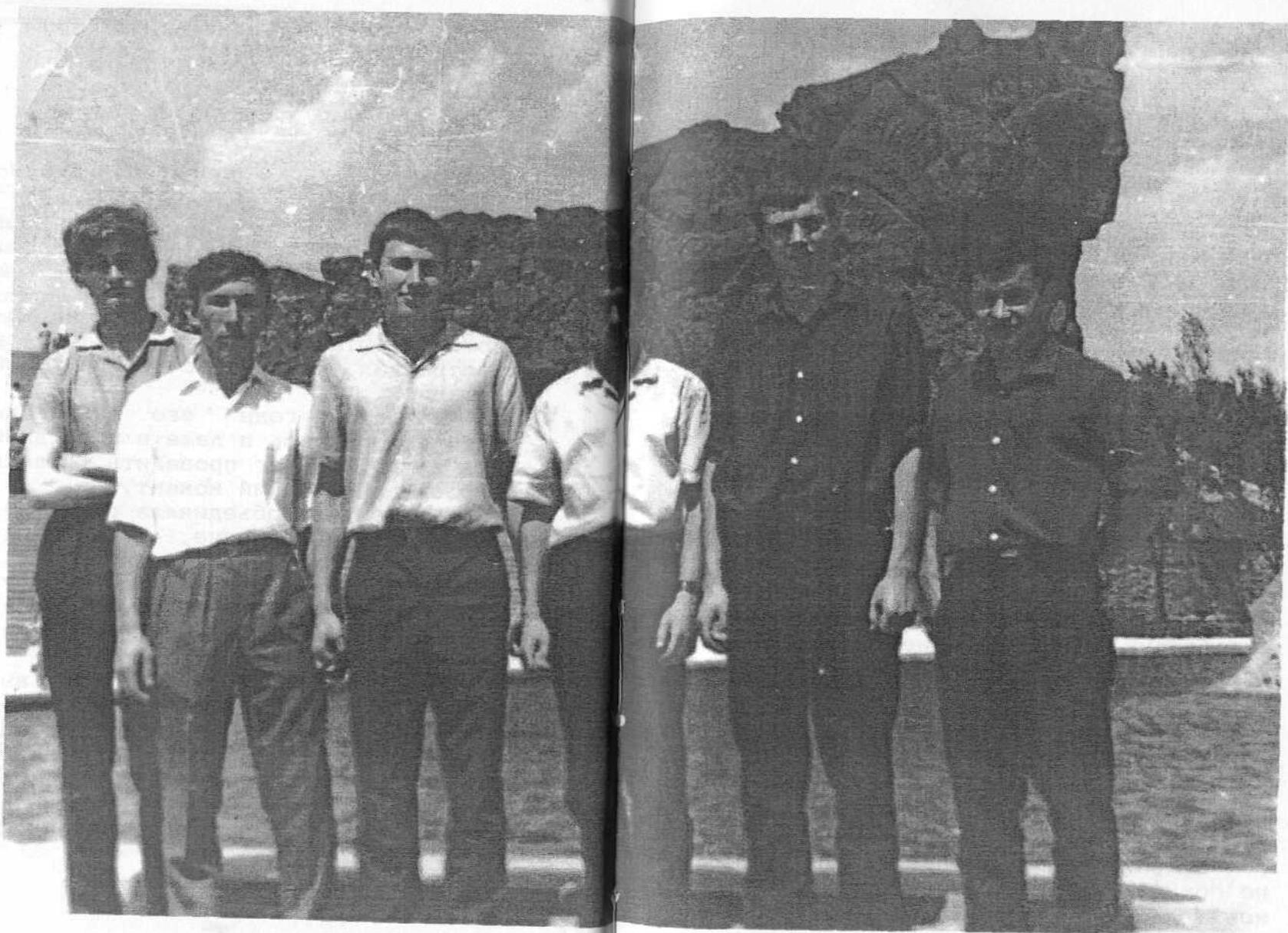
Последние годы его жизни мы почти не общались и даже в последний путь я его не смог проводить - узнал об этом в последний момент.

Нас с ним объединяла общая любовь к авторской песне, к фантастической литературе, к спорту.

Чего стоит его участие в регулярно проводимых мною конкурсах прогнозирования результатов хоккейных чемпионатов мира.

Стоит сказать, он часто их выигрывал. И чаще всего за счет точного расчета и знаний условий конкурса - был он все-таки ученым человеком.

А еще, и это самое главное, он был добрым человеком. И как сказал однажды Толик, ближе всех друживший с ним - "Жалко! Лешу!..."

"Великолепная шестерка": Миша, Валера, Вова, Я, Боря, Володя * 1966 г. Волгоград

* * *

Мишу я впервые увидел в год окончания нами средней школы.

Он учился в другой школе вместе с дочкой нашего Игоря Константиновича Калабина Татьяной, и был ее близким другом. После школы мы вместе поступали в один ВУЗ.

Он выделялся своей необычной внешностью. Очень высокий, самый высокий из нас, он в те годы был необычайно худым, казался с первого взгляда каким-то не очень складным и угловатым.

Позже мы узнали, что он серьезно занимался настольным теннисом и футболом. И в спортивных наших состязаниях показал себя очень скоординированным и ловким парнем, не смотря на такие свои параметры.

Он обладал великолепной шевелюрой, густой и русой, позволявшей ходить ему и зимой без головного убора.

Я все думаю, как охарактеризовать его одним словом теперь по прошествии многих лет. Мне приходит в голову вот это - разумный. Что-то я не помню, чтобы он когда-либо (на моих глазах) выходил сильно из себя.

Даже в экстремальных ситуациях он старался оценивать их опять-таки разумно. И несмотря на его видимую мягкость и интеллигентность с ним как-то было надежно и спокойно...

* * *

...Когда я сейчас это пишу, у меня что-то происходит с глазами. Почему-то становится хуже видно написанное, и приходится делать перерыв, чтобы протереть очки, которые я, увы, уже вынужден надевать для работы...

* * *

...С Мишей мы особенно близко сошлись в первые годы нашей учебы в институте, когда вместе работали еще на заводе "Чайка".

Мы с ним часто проводили время, вместе готовились к очередным экзаменам. С нашими друзьями, а иногда и с его личными, мы отдавали дань и застолью, пению песен под гитару, спортивным состязаниям, посещению стадионов, походам в кино.

Когда постепенно вся наша дружная компания, "великолепная шестерка", перешла дружно с "Чайки" в Вычислительный центр, а Миша в этом был первопроходцем, мало что изменилось в наших отношениях. Работа, учеба, отдых, развлечения, теперь уже и с новыми друзьями. Круг наших знакомств расширился.

Но что-то не сложилось у Миши с учебой и он бросил институт, не смотря на все наши уговоры.

После этого он был призван в армию, и, отслужив положенный срок, вернулся в ВЦ.

Через короткое время он, как говорится, завербовался на работу на морских судах в режиме заграничных плаваний. К этому времени он женился на нашей общей хорошей знакомой, Наташе Гавриловой (Семиной). Мы все очень радовались за них и очень одобряли этот брак, подаривший Мише наследника, сына Сашку.

Что было причиной дальнейших неприятных событий? То ли эти заграничные плавания в низких широтах, то ли что-то другое, но Миша по состоянию здоровья был вынужден оставить этот морской промысел.

Последние годы его жизни сопровождались борьбой его и его жены с этой смертельной болезнью, воспитанием подрастающего сына, потерей мамы и любимого брата Юры.

К счастью, я в это время снова часто встречался с Мишей на их квартире. Мы много беседовали, спорили, соглашались, опять спорили.

Миша и в этой не простой, мягко говоря, ситуации оставался самим собой. Таким же разумным, веселым и обаятельным...

Но почему-то из жизни в первую очередь уходят самые лучшие. А Миша, безусловно, был самым лучшим из нашей великолепной шестерки, потерявшей самого лучшего своего "бойца".

* * *

Я часто упоминаю выражение "великолепная шестерка", которая в окончательном виде сформировалась в 1966 г.

В нее входили: Миша, Борька, два Володи, Валерка и я. За частым упоминанием этой команды я совершенно забыл, что чуть раньше сформировалось другое братство - "великолепная тройка". Школьные друзья с 8 класса: Валера, Володя и я, стали все-таки основой той шестерки, образовавшейся позже.

Совместная поездка в 1965 г. в Ленинград и Прибалтику с заездом в Игналину (это был самый первый заезд) только укрепили нашу школьную дружбу.

И радости и горести мы делим на троих до сих пор, хотя встречаемся очень редко, к сожалению.

* * *

Про Володю я уже много раз писал и хочу подчеркнуть, что он был и остается моим самым первым большим другом, несмотря на свой рост - он среди нас самый маленький.

Мне кажется, он был несколько смущен моим рассказом "Вашу книжку, пожалуйста", в котором я описываю действительные события нашей институтской жизни. Но ничего "такого" я и в мыслях не держал. Тем более, что кончается все не совсем удачно именно для меня. И здесь я хочу вновь вспомнить эту историю.

"Вашу книжку, пожалуйста..."

Эта история случилась в те далекие годы, когда я и многие мои друзья-товарищи были студентами ВУЗа, очень молоды и наивны.

Мы учились, работали, успевали отдыхать и веселиться, ходили в походы на лодках, на байдарках и даже на плотах.

Случай, о котором я хочу рассказать, произошел на первом курсе нашей учебы в институте.

Готовясь к экзаменам, мы, как и все студенты, были озадачены изготовлением шпаргалок.

Всем известно, заготовить шпаргалки, разместить их в нужных местах на теле и суметь, наконец, незаметно ими воспользоваться - это большое искусство.

Наш очередной экзаменатор обладал удивительной способностью "засекать" таких "искусных" студентов.

А потому здесь была необходима особая осторожность...

* * *

...Мы с Володей сидели рядом и готовились к сдаче экзамена.

Нужно сказать, что мы с ним совершенно не похожи друг на друга.

Он - низенький, кругленький и плотненький, а я - тоже не очень высокий, но худенький и с усами.

Несмотря на все это нас регулярно путали друг с другом, а меня часто называли Володей. Это сыграет свою негативную роль в дальнейших событиях.

Итак, как говорится, "тише, идет экзамен".

К столу экзаменатора выходят экзаменуемые. "Отстрелявшись", они с волнением заглядывают в свои "зачетки". Я немного задержался с подготовкой, а Володя, собрав листочки и спрятав "шпоры", отправился сдавать экзамен.

Я в это время был занят решением последней задачи, но, как и все оставшиеся в аудитории студенты, слышал как Игорь Владимирович, наш экзаменатор, громко сказал каким-то странным тоном: "Вашу книжку, пожалуйста". После этого была необычно длинная пауза, а затем снова: "Давайте Вашу книжку". После этого многие, и я в том числе, с любопытством взглянули на собеседников.

И здесь мы стали свидетелями удивительной картины.

Володя расстегнул пиджак и из-за пояса вынул то ли учебник, то ли задачник и положил его перед преподавателем на стол.

Мы все, включая главных действующих лиц, замерли. Эта немая сцена закончилась фразой экзаменатора: "Я имел ввиду зачетную книжку".

Даже Володя, хотя ему и было не до веселья, с трудом сдерживал то ли смех, то ли слезы. Что же касается нас, то забыв про всякие экзамены, мы весело смеялись, включая, конечно, и самого Игоря Владимировича.

И я уже не помню, что он поставил Володе в зачетку, и поставил ли он что-нибудь, и как я сам сдал этот экзамен.

* * *

Но на этом наша история еще не закончилась.

Как водится, после окончания института для нас и преподавателей был устроен прощальный ужин в одном из московских ресторанов.

Было произнесено много тостов, пожеланий. Все вспоминали интересные случаи из студенческой жизни. И, безусловно, Игорь Владимирович не мог не рассказать эту нашу историю.

Мы, конечно, все много смеялись, а в конце своего рассказа Игорь Владимирович, открывая имя главного героя, показал на меня и назвал мою фамилию.

Пытаясь восстановить справедливость, я в перерыве подошел и напомнил ему, как было дело. Мало того, по моей просьбе к нему подходил и Володя, но переубедить его мы так и не смогли.

Так я стал "героем" этой истории.

И зная любовь Игоря Владимировича на лекциях в качестве "лирических отступлений" рассказывать о разных случаях в его практике, я уверен, что он до сих пор склоняет мою фамилию, рассказывая всякие небылицы.

* * *

Валера! Старый школьный товарищ, друг!

Трудно нас было представить без занятий спортом. Мы были зачинателями волейбола в нашей 546 школе.

И ты был лучшим волейболистом, с прекрасной прыгучестью и хваткой.

А наши занятия музыкой, начиная со знаменитых "Черных лебедей" и заканчивая нашим вокально-инструментальным ансамблем в Вычислительном центре!

Никогда не забуду, как мы с тобой пели песни в Ленинграде. Чего стоят наши "Фонари" и "Снежана".

Твоя гитара, собственными руками переделанная в электрогитару, на которой ты играл соло через тобою же сделанный усилитель - показатель замечательного умения и навыков, которые ты не растерял до сих пор.

Ты единственный из нас имеешь двух сыновей, остальные ограничились одним ребенком. Хотя я может быть чего-то не знаю.

Ты был автомобилистом, остаешься компьютерщиком и программистом - специалистом широкого профиля...

...Написав все это и явно не закончив написанное, я понял, что звучит все это, как поздравительный адрес в честь какого-то Валеркиного юбилея. Я никогда ничего подобного в его адрес не писал, стихов в его честь тоже не слагал и даже песен ему не посвящал.

Мне очень стыдно и я постараюсь исправиться. Тем более, что за многие годы дружбы наибольшее количество времени, проведенного с друзьями, приходится именно на Валеру, так мне думается. И счет этих дней не закончен. Чаще всего я встречаюсь и перезваниваюсь именно с Константинычем.

И, как говорится, так держать и не уставать!

* * *

Борис и Вовик!? Наверное, нет, я уверен, двое самых видных и красивых наших ребят.

Теперь они конечно не мальчики, но мужи, в меру постаревшие и подурневшие.

Как вы там поживаете, друзья? Давно вас не видел, мы фактически не общаемся. Борису я звонил последний раз пару лет назад, 31 декабря, в день его рождения.

А Вовик и вовсе недосыгаем, оберегаемый своей очередной женой и другими какими-то непонятными обстоятельствами.

Странно. А ведь в моей жизни эти два человека сыграли очень большую роль.

* * *

Вовик, наверное самый талантливый и перспективный из нас, никак не выглядел этаким интеллигентом в очках.

Крепыш, выше среднего роста, занимающийся боксом, в меру задиристый, он не выглядел интеллектуалом. Скорее в нем было что-то такое хулиганское и озорное.

Главным для меня в нем стало его умение играть на гитаре. Он стал моим первым учителем в этом ремесле, за что я ему безмерно благодарен.

Я старался быть хоть немного похожим на него, пытался соперничать с ним в науках. Иногда мне это и удавалось.

В гитарном же искусстве я был хорошим его учеником и вскоре удостоился соответствующих похвал и признания равновеликости.

Познакомились мы с ним в 11 классе, проучились вместе в ВУЗе и долгие годы работали вместе.

Я постоянно радовался его успехам, причем заслуженным и не удивился бы его успешной научной и производственной карьере.

Но он вскоре ушел из ВЦ, сменил несколько мест работы и его нынче не так-то легко разыскать "на тернистых дорогах современности".

* * *

С Борей мы познакомились тоже только в 11 классе.

До этого он учился в параллельном, так называемом музыкальном классе. В 11 класс Игоря Константиновича Калабина мы перешли из 9-ых параллельных классов: Борька, Володя и я, по рекомендации нашего "классного папы".

С Володей мы уже были закадычными друзьями, с Борисом же подружился именно здесь.

По каким-то, совершенно неизвестным мне причинам, мы оказались с Борей за одной партией. Он сразу покорила меня своими замечательными качествами. Он стал чуть ли не руководителем нашего музыкального ансамбля "Черные лебеди", будучи в какой-то степени профессионалом - играл на баяне.

Он стал любимцем всех девушек класса. Не удивительно, ведь он был обаятелен, если не сказать больше. Хотя сам он часто говорил, что мужчина должен быть чуть красивее обезьяны.

Он свободно себя чувствовал в любой обстановке, сам немного играл на гитаре и пел. От него так и веяло оптимизмом, и он заряжал им и других.

Я всегда был достаточно скромным и застенчивым (с учетом, конечно, "откровенных разговоров"), но рядом с Борисом я сам становился раскрепощеннее, даже хулиганистее.

Удивительно, но в этом последнем 11 классе меня удаляли из класса чуть ли не больше, чем за все предыдущие. А часто и вместе с Борькой.

Конечно, мне было далеко до него, но я очень старался.

Затем был институт, работа в ВЦ, служба в армии, после которой Борис, а вместе с ним и Володя, перешли на работу в НИЦЭВТ (центр ЕС-овской техники), и мы с Борисом стали реже видеться.

По прошествии нескольких лет Борька устроился на работу в милицию и дослужился до высокого звания.

Но при этом он здорово подорвал свое здоровье и сейчас уже на пенсии - и по выслуге, и по инвалидности.

* * *

Вот с великолепной шестеркой и закончено.

У всех нас судьбы сложились по-разному. Все мы начинали на "Чайке". Затем постепенно перебирались в Вычислительный центр.

Сначала Мишка, затем парами: Борька и Вовик, Валерка и я, и последним Володя. Сейчас остался один я, большой консерватор по части переходов и смены работы.

Но ВЦ подарил мне дружбу еще двух человек.

* * *

Скорее всего по рекомендации Мишки на работу в ВЦ устроился его давний приятель Славка.

Попав в одну смену, (вернее, он под мое руководство), мы очень быстро сдружились.

Он был совершенно необычным человеком. Любил собирать вокруг себя компании, постоянно генерировал какие-то идеи и проекты.

Но нельзя сказать, что он был душой коллектива.

Характер у него был не простой. Он мог и обидеть знакомого, был иногда и заносчив. Но все равно мы тянулись к нему - было в нем что-то притягательное.

Очень часто его квартира, а прежде комната, были центром проведения различных мероприятий, в том числе и увеселительных (см. "Разве так можно ударить").

Мы же с ним общались и днем, и в ночные наши смены, придумывая разнообразнейшие заботы и "штучки", начиная с разработки программ для ЭВМ и заканчивая разными "приколами". Их было великое множество. Когда-нибудь я расскажу о них.

Сейчас же хочу сказать, что это время, чуть более двух лет, вместило в себе такое количество событий и приключений, какое иногда случается за десятки лет.

Славка, шельмец, даже женился на одной из наших школьных подруг, нашей любимице, Валечке Ланиной.

Но в конце концов, после сложных семейных взаимоотношений они были вынуждены расстаться. На то были самые разные причины, основная из которых, по моему, те черты характера Славки, о которых я говорил выше.

Самое интересное, что Славка все-таки ушел из ВЦ.

Мы работали уже в разных отделах, но продолжали общаться, ездили на "сплав" в Пермскую область, ходили в походы. Но Славке что-то не давало покоя, ему хотелось чего-то нового.

И вот однажды в разговоре со мной он намекнул на то, что неплохо было бы заделаться каким-нибудь фермером, жить где-то подальше от города, заниматься сельским хозяйством, разводить какую-нибудь живность, при этом еще и зарабатывать.

И самое интересное, он исполнил эту свою мечту.

После этого он потерялся из виду, перестал общаться со своими старыми друзьями, возможно нашел новых и какую-то, одному ему известную и притягательную, дорогу в жизни.

Где ты сейчас, Славка? Не скучаешь ли по городу и по своим старым знакомым? Может быть когда-нибудь мы и получим ответ...

* * *

Толик, с которым мы тоже познакомились и подружились в ВЦ, обладал необычной и завораживающей внешностью.

Было в нем что-то восточно-азиатское, что присуще древним кочевникам. Разрез глаз, иссиня-черные волосы, неспешность и какая-то плавность в движениях сразу бросались в глаза, и его можно было принять за человека восточной национальности.

По всей видимости, какие-то далекие его предки и были таковыми. Вот и вырвалось наружу их генное наследие.

Толик - сама невозмутимость, очень знающий себе цену человек и хороший кулинар, умеющий и здесь проявить себя с необычной стороны.

Толик до сих пор остается для меня самым загадочным и до конца не раскрытым.

Возможно, это проистекает от небольшого стажа нашей дружбы, малого количества соли, съеденной вместе по сравнению с остальными моими друзьями. И уход его из ВЦ, замечу, последнего из нашей компании, не дает возможности значительно пополнить общий запас этих белых кристаллов.

Я поймал себя на мысли, что всех своих друзей я люблю, кого-то больше, кого-то меньше. А вот уважаю я больше всех почему-то Толика, возможно от недостатка любви, вызванного всем тем, что сказано выше, да простят меня все мои друзья.

А Леонидычу я желаю побольше оптимизма и почаще все-таки "выходить" на старых своих друзьях.

* * *

Я, конечно, понимаю всю трудность написания этих записок, невольное выставление оценок и выстраивание по ранжиру.

Я старался писать, то что думаю, никого сильно не задеть, но высказать свое отношение к каждому.

Кто-то, не нашедший упоминания здесь о себе, но считающий себя моим другом, поймет какими критериями я здесь пользовался и почему рассказал только о девятих. Хотя...

* * *

...Друг, товарищ, приятель, знакомый.

Грань между "соседями" бывает трудно уловить. И часто понимаешь, что человек был твоим настоящим другом только после его ухода.

Увы, мы иногда плохо дружим, редко видимся и перезваниваемся.

А встречаемся лишь по скорбным дням. Плохо это все. Хотя и легко объяснимо и приходится с этим мириться. А надо ли?...

* * *

...Говорят, друзей не может быть много. Настоящих друзей.

Ну, а что значит, настоящих?

И почему же их не должно быть больше?

Но как здорово, когда у тебя есть столько друзей...

...Жаль только, что неумолимое время с неизбежностью сокращает их число и отнимает у тебя частичку тебя самого, тем самым приближая...

Но не будем об этом.

* * *

Сначала я хотел назвать главу, только что вами прочитанную, — "Друзья и подруги". Но вовремя передумал.

О друзьях-то писать нелегко, а о подругах, я думаю, еще труднее, да и рановато пока.

Но как не написать о любви.

Поразмышлять об этом дивном и загадочном чувстве. При этом ведь можно и пофантазировать, написать не только о себе, а и попытаться рассказать о "том, чего не было".

Получиться — не получится, но попытаться ведь можно. Тем более, всегда есть возможность вернуться к уже испытанным приемам.

И как написал однажды настоящий писатель: "Ни всемирную, ни тем более русскую литературу я, даже дав самый полный передний ход, никуда не двину и даже дрогнуть не заставлю. И потому твердо решил, что следует мне писать только для моряков, для морского читателя..."

Поскольку я — не настоящий писатель, таких серьезных выводов делать не могу. И потому рискну написать не только о том, что было, а и о том, что могло бы быть.

Итак, поговорим, наконец, о любви...

"Моя Асоль"

"Почти не о чем"

Да, давайте поговорим о любви. Вряд ли кто-то может дать внятное объяснение - что такое любовь.

А вы сами когда-нибудь любили? А если любили, то что это - великое счастье, тяжелое испытание или величайшая трагедия?

Или все гораздо проще?

Ну, понравился человек. Потом это переросло в более сильное чувство - сильно понравился. Затем, это последнее превратилось в любовь.

"Нравится" и "люблю" - совершенно разные категории.

Нравятся обычно за что-то.

У человека красивые глаза, волосы, улыбка, наконец. Вот за эти качества человек и может нравиться. Но в точности за эти же качества тот же самый человек другому может быть совершенно безразличен.

Как говорится, "на вкус и на цвет товарища нет".

А любят, по-моему, все-таки "вопреки", "несмотря на то, что".

Ну, например. Любишь человека несмотря на то, что у него "не рожи, не кожи" или прескверный характер. Но вот тянет к нему и жить без него не можешь.

Загадка? По-видимому, так.

И еще никто эту загадку не отгадал и вряд ли отгадает.

А если отгадает, то считай, любви конец и останется только - "нравится или не нравится".

А то еще появятся препараты для любви или против нее. Хотя они уже были - зелья приворотные и отворотные. Когда по необъяснимым причинам люди начинали болеть этой болезнью или, наоборот, излечивались.

Конечно никак нельзя здесь обойти стороной и половой аспект.

В этом инстинкте продолжения рода возможно один из ответов на поставленные нами вопросы.

Человек - животное разумное. И в нем так много перемешалось разумного и инстинктивного, что это порой и порождает все эти загадки, связанные с взаимоотношениями мужчины и женщины.

Он и Она, счастье и горе, радость и слезы, дети и внуки - все это разные стороны любви.

Вот еще что.

Если это неразгаданное чувство объединяет двоих чувством взаимной любви, то в равной степени это счастье для обоих.

Как говорится, совет да любовь. А если все не так? И любовь, как "болезнь", поразила только одну сторону? Или обе, но в разной степени?

Кому же в этом случае хуже?

Кто больше выигрывает или скорее проигрывает в такой ситуации?

Человек любящий счастлив уже тем, что любит.

Ну, вот любит - и все!

Ведь любит он "несмотря на", в том числе и несмотря на отсутствие ответного чувства или малую степень его проявления.

С другой стороны, он же и страдает от этого. Но любое проявление ответных чувств на фоне собственной любви вызывает непередаваемое чувство радости и счастья.

Любовь дается человеку нелегко, бросает его "из огня да в полымя", он счастлив и несчастлив одновременно и переживает огромное количество самых разнообразных чувств.

Другой счастлив уже тем, что его просто любят. Он живет в этой любви, иногда сам испытывает взаимное чувство, которое затем успокаивается. И так раз за разом.

Волнений в этом случае меньше, жизнь спокойнее. Сам начинаешь понемногу отдаваться незнакомому для тебя прежде чувству. И, глядишь, оно тоже овладевает тобой и чувство превращается во взаимное.

Или не превращается. Что возможно бывает и чаще.

Итак, один - безмерно счастлив, но и переживания не оставляют его в покое. Другой - счастлив в меру, но и сильных чувств не испытывает чаще всего никаких.

Какой исход лучше?

Какой из них полезней для здоровья?

Что вызывает больший прилив творческих и других сил?

И, наконец, какой бы ты сам выбрал, если бы у тебя был такой выбор?

Но выбора, увы, нет.

Этот "вирус" или поражает тебя или обходит стороной. От тебя тут ничего не зависит. К счастью или к сожалению, решай сам...

Но если бы все-таки была возможность выбора, я догадываюсь, какой вариант выбрали бы вы...

* * *

Он и Она, о ком я хочу рассказать, выбрали свой путь.

А может сам путь заставил их действовать таким образом?

Кто знает. Но это все равно маленькая история любви. Хотя, как мне кажется, никто еще не объяснил толково, что это такое.

Все мои предыдущие размышления на эту тему возможно лишь слабые потуги, лепет дилетанта.

Но это не взгляд со стороны, а попытка глубокого погружения в эти необъяснимые глубины...

"У природы нет плохой погоды..."

"Он и Она"

Они не виделись "тысячу лет". Его последнее путешествие выдалось долгим.

Но эту пустоту заполняли письма - светлые, добрые, говорившие об их чувствах. Хотя сами о чувствах они почему-то никогда не говорили.

Не было признаний в любви, и даже близки они еще не были. Но если не были сказаны самые главные слова, они читались в их глазах, и будущее, хотя и было в некотором тумане, но скорее в розовом, чем в сиреновом.

С самого утра они бродили по городу. Чаще молчали, а если говорили, то о каких-то пустяках.

Он смотрел на нее с нежностью и любовью, пытаясь разглядеть какие-то изменения. Их не было, хотя в глазах стояло удивление и некоторая грусть, когда Она изредка посматривала на своего друга, который вдалеке от нее мало изменился.

Город этой ранней весной, будучи чуть-чуть взлохмаченным и растерянным, наблюдал за ними с явной заинтересованностью, подозревая приближение счастливой развязки.

Неожиданно пошел дождь, и пока они искали, где спрятаться, здорово промокли. По их лицам текли дождевые слезы, которые, правда, быстро высыхали.

Также неожиданно дождь кончился, и они с удивлением заметили, что уже наступил вечер.

Впереди горели огни кафе.

Они поняли, что проголодались и хотели бы немного согреться. Выбирать не приходилось, и не долго думая, они вошли в теплое злачное заведение.

Яркий свет в зале кафе не очень подходил их настроению, и они уединились за маленьким столиком вдали от шума и огней.

* * *

Я поймал себя на мысли, что всячески оттягиваю момент решающего разговора моей пары.

А состоится ли он вообще?

Каким бы ни был он, счастливым, неожиданным, драматичным, такие моменты по сути ключевые, решают судьбы и определяют будущее героев, как выдуманных, так и реально существующих.

Итак мы подходим к самому главному в этом рассказе...

* * *

Ребята согрелись, обсохли, чуть-чуть выпили сладкого ликера, а может быть и не чуть-чуть и даже не ликера. Им хорошо молчалось под аккомпанемент то ли оркестра, то ли механического музыканта.

Первой заговорила вновь Она.

- "Знаешь, а я выхожу замуж".

На что Он с улыбкой спросил: "Уж, не за меня ли?"

Вместо вполне ожидаемого ответа, услышал: "Нет, не за тебя"...

* * *

...Свет по каким-то причинам начал меркнуть.

Возможно заведение уже закрывалось, и посетителям предлагалось выметаться.

Она что-то быстро говорила о новом знакомом, которого уже представила своим родителям и что-то еще.

Но Он уже ничего не слышал.

Он сразу поверил, что это не шутка.

Правда не мог понять почему это происходит с ним. И главное, — у него из глаз полились странным образом нахлынувшие слезы.

Он плакал в последний раз в далеком своем детстве. Тем более удивительны были эти его слезы.

Ее же они привели в полное смятение. Она резко замолчала, ее широко раскрытые глаза, мало сказать с удивлением, с испугом смотрели на него, не понимая в свою очередь, что происходит. В какой-то момент Она даже пожалела, что решилась сказать ему это.

А Он продолжал, улыбаясь, лить свои, наверное, последние детские слезы.

Как-будто у него отняли его любимую игрушку, и теперь не будет больше таких и вообще никаких.

Хотя Он и был очень молод, первые, совсем незаметные седые волоски появились у него на висках.

Она была потрясена не меньше. Эти странные и непонятные слезы Она запомнит на всю жизнь.

Он проводил ее домой.

Прощаясь, они договорились на завтра встретиться на сквере около проспекта.

Теперь уже в последний раз наедине.

* * *

Сквер, странным образом, в это время был пуст.

Они заметили каких-то субъектов, разгонявших сидящих на скамейках людей. Но их почему-то не тронули. Они поняли, что им предстоит прощание и расставание.

Они вспоминали вчерашний вечер, его странное и непредсказуемое поведение, постепенно отдаляясь. Хотя сидели рядом, слегка прижавшись друг к другу. Было прохладно.

Мельком они заметили какой-то автомобильный кортеж, промчавшийся по проспекту и, кажется, чуть-чуть притормозивший напротив их скамейки.

Весна потихоньку и совсем неожиданно переходила в лето.

Но почему-то деревья казались какими-то осенне-желтыми и кроваво-красными...

* * *

Президент одной великой державы впервые посещал эту страну и впервые ехал по правительственной трассе.

Настроение у него было неважное - предстояли трудные переговоры с "местным начальством".

На обочине дороги не было встречающих. Таков уж был этот странный визит.

Вдруг президент заметил одиноко сидящую пару и даже попросил немного притормозить.

Он почему-то сразу догадался, что это не просто влюбленные, а сотрудники соответствующих служб, поэтому не удаленные с трассы.

И он был в какой-то степени прав.

На его пути встретились уже чужие друг другу люди...

* * *

Вы, я думаю, и не ожидали, что эта история окажется такой грустной. Не стоит печалиться!

"Любовь никогда не бывает без грусти, но это прекрасней, чем грусть без любви".

Кто-то со мной не согласится.

Я же, как автор в большей степени лирических и грустных песен, больше люблю такие истории.

Они дают толчок новым произведениям, как поэтическим, так и музыкальным. Хоть и грустно, и печально, но все это жизнь.

И не было бы этих печалей, не было бы радости и веселья.

А то как бы можно было оценить все это. Короче, я снова после долгого перерыва возвращаюсь к песням. Своим песням...

Обложка компакт-диска

"И снова о песнях"

Не могу не поговорить в очередной раз о песнях.

Уж, кажется, моя "Музыка навсегда" дала ответы на все вопросы, касаемые моих песен.

Ан, нет!

Хочется снова вернуться к ним и вспомнить что-нибудь новое.

Например, где сочинялись эти самые песни. Тут, конечно, не все можно вспомнить в точности. Особенно о первых песнях. Но все-таки кое-что можно.

Итак, самые первые песни рождались на теплом Юге, под Адлером.

Вся обстановка, возраст, звездное небо и теплое море не могли не пробудить вдохновение.

Я думаю, что это был все-таки эксперимент с моей стороны, для лучшего освоения гитары.

Ну, гитару я в совершенстве не освоил, а вот лавры композитора, а иногда и поэта-песенника, не дают мне покоя до сих пор.

Большинство своих песен я писал конечно дома: на Волхонке-ЗИЛ и в Ясенево.

И чем дальше меня затягивало это дело, тем более мне требовалась обстановка уединения.

В юности все было по другому.

И в поездах, и в походах, даже на работе, но чаще в ночную смену, возникали и отшлифовывались музыкальные темы и рифмы.

Одну свою песню, вернее ее первые два куплета, я написал в Игнальне в 1970 г. ("Тайна словаря"), другую - во время командировки в Ригу в 1976 г. ("А прочее неважно"), а еще одну - в пансионате "Звенигородский" в 2004 г. ("Если жизнь покати́лась", сл. М.Семеновой).

География создания песен не слишком обширна.

Большинство рождалось в Москве, на кухне, а позже в кабинете, отдельной комнате нашей трехкомнатной квартиры.

Часто спорят, что легче, писать стихи или музыку?

Если начинать с "чистого листа", то по моему мнению - стихи. Очень многие, особенно в детстве, "слагают вирши" по тем или иным причинам.

С музыкой, думаю, все гораздо сложнее.

Ну, кажется, всего-то семь нот плюс еще несколько полутонов, помноженных на некоторое количество октав - вот и все.

Спрашивается, как здесь не повториться. И такое в истории иногда бывало, и случалось не умышленно.

Со мной это тоже происходило, но я не буду выдавать всех своих секретов. Как сказал один гениальный композитор: музыка - она вся народная, мы же, композиторы, ее только аранжируем.

Рассказать о том, как рождались строки стихотворений, как они менялись в процессе создания и шлифовались, я думаю можно.

А вот каким образом в голову пришла та или иная мелодия, по каким законам гармонии или антигармонии она доводилась до видимого совершенства, по моему очень трудно, если не невозможно.

Если говорить о себе, то для меня главное, чтобы мелодия гармонировала со словами и вызывала у меня самого чувство переживания.

Чтобы у меня внутри дрожало как можно больше "фибр", когда в душе возникает радостный восторг, когда свербит в носу и щиплет в глазах, дрожит диафрагма, а руки тянутся к инструменту, чтобы еще и еще раз повторить нарождающуюся песню...

Степень этих чувств бывает самая разная и со временем сами чувства угасают. Песня либо сдается в архив, либо продолжает жить, может быть уже и не с той степенью восторга.

Но главное, чем выше эта степень, тем сильнее, а так и должно быть, воздействие песни на слушателей.

То есть слушатели только тогда придут в волнение, когда сам ты вдвое-втрое больше его испытываешь.

Тут имеет место и обратный эффект. Чувства слушающих твою песню возвращаются обратно к тебе и возникает, можно сказать, эффект резонанса.

И это означает твою, пусть маленькую, но победу. И не передать словами, как я бываю тогда счастлив.

Иногда кажется, что уже ничего нового ты не придумаешь, потому что, опять же, - семь нот и прочее.

Но проходит время и руки опять тянутся к струнам, и начинается все сначала.

Но не думайте, что все возникает только благодаря озарению, по счастливому наитию.

Да, бывает, что основная музыкальная тема приходит сразу, а бывает, ее тоже приходится отыскивать, накладывая на ритм и слог поэтической основы.

После этого начинается, порой мучительный, поиск продолжения музыкальных тропинок, выводящих в конце концов на какую-либо музыкальную дорогу.

Но и это еще не все.

Для того, чтобы песню петь "душой", нужно знать в совершенстве и слова и аккомпанемент, дабы не отвлекаться от основной задачи - по возможности увлечь аудиторию за собой, вслед за песней.

Для этого иногда приходится повторять вновь созданную песню не одну сотню раз. Но все это не напрасно, и даже если песня долго не исполняется, автоматизм, выработанный длительными тренировками, позволяет не потерять нужные ритм и рифму.

Очень редко, но такое бывает, песня рождается практически сразу. То ли здесь сказывается влияние поэтической основы песни, или быть может вдохновение на какой-то миг вдруг посетит тебя.

В любом случае, если песня написана, и самому тебе она нравится, есть надежда, что она понравится и другим.

В этом случае приходит чувство несказанной радости, и хочется эту радость, хотя бы и в грустной песне, передать остальным.

Слушайте и радуйтесь на здоровье!!

* * *

Мы часто видим на стенах различных заведений, как учебных, так и государственных, портреты выдающихся (и не очень) деятелей политики, науки и искусства.

Часто встречаются изображения писателей и композиторов.

Мы здесь говорили о песнях, поэтому нам важно вспомнить о композиторах.

Я и сам пишу песни. И у меня тоже есть мои изображения, написанные и маслом, и карандашом.

Но я хочу рассказать здесь об одном моем знакомом, тоже кстати пишущем песни. Но не это главное.

У этого моего знакомого есть одна необычная вещица. Вот о ней я и хочу вам поведать.

"Портрет на стене"

На стене у книжных полок висит странный и загадочный портрет.

Сделан он уже давно когда-то начинающим, ныне профессиональным, художником.

Необычность и какая-то странность его в том, что, изображая хозяина этих стен и этих полок, портрет почему-то вызывает стойкое неприятие у друзей и родных хозяина, нежелающих узнавать его на портрете.

Хотя сходство изображения с оригиналом явное, что-то в рисунке все-таки не так.

Дело видимо в том, что выражение лица, сжатые губы, глаза, излучающие далеко не доброту, никогда не были присущи его прототипу.

Более того, сам прототип считал и считает себя добряком из добряков, в меру коммуникабельным и вообще славным малым.

На рисунке же изображено лицо человека, явно познавшего многое в жизни и уже во многом разочаровавшегося.

Короче говоря, не положительный персонаж, с явно выраженными чертами циника и "пофигиста".

Это странное несоответствие долгие годы не дает покоя нашему герою.

Часто всматриваясь в свое отражение на портрете, он задумывается над тем, кто же он есть на самом деле.

Художник мог, конечно, что-то приврать в облике или приукрасить, как это часто они делают, но придать лицу такое надменное и совсем недоброе выражение сам по себе он не мог.

Больше того, у него с данной натурой были прекрасные дружеские отношения.

Но, видимо, невольно, в силу своего таланта, живописец заглянул ему в душу и на холсте остался ее возможный след.

Много раз этот свой портрет он намеревался снять со стены и убрать подальше с глаз долой, но почему-то не делает этого. Несмотря ни на что портрет ему нравится и постоянно притягивает взор в течение уже многих лет.

Думая о том, что возможно сидит внутри него, стараясь загнать это возможное поглубже, он пытается компенсировать это вероятное внутреннее зло внешним явным добром.

Не всегда это получается, особенно когда он забывает поглядывать на портрет, и рисунок начинает жить собственной жизнью, возможно становится его вторым Я, а из глубин души поднимается что-то темное и нехорошее.

* * *

Чужая душа, как известно, потемки. Но своя оказывается покрытой полным мраком, тем более, что внешнее в человеке часто не соответствует внутреннему.

Это как передача разных качеств от родителей к детям и далее уже к их детям. То же зеркальное отражение, но на изображение влияет качество зеркала, мастерство его изготовителя.

В конце то концов, несмотря ни на что, мы глядим на себя, как на отражение наших мам и пап, приписывая отрицательное в нас их качествам.

Недостатки же своих детей списываем на обстоятельства, на их собственное окружение.

Почему бы не делать все наоборот. Может быть тогда меньше было бы шварцевских драконов в душах людей, и не возникала необходимость в создании таких портретов.

* * *

С трудом оторвав взгляд от рисунка и очнувшись от наваждения, я начинаю собираться домой.

Мне предстоит долгая дорога, поэтому наше прощание с хозяином дома и портрета очень короткое.

Когда мы теперь с ним еще увидимся, поболтаем, сдвинем бокалы "камушком", повспоминаем былое.

Думаю, что не скоро. Живем мы в разных городах, у нас много разных неотложных дел. Словом, некогда нам остановиться, оглянуться, задуматься, заглянуть себе в душу. А вдруг там что-то...

...А может и не стоит заглядывать, а то заглянешь и... ничего хорошего не увидишь.

Уж, и не знаю, продолжать эту философско-лирическую тему или ограничиться только лирической, а философскую оставить для следующих книг.

Хотя только начнешь свои лирические воспоминания, так сразу хочется поразмышлять и пофилософствовать.

И как я могу обойти стороной в этой книге мою любимую "лирическую" Игналину...

"Игналина-1" 1965 г.

И снова Игналина !!

Как же давно я не размышлял вслух об Игналине, сидя перед чистым белым листом бумаги и намереваясь еще и еще раз вспомнить о ней.

Не знаю, с чем ее можно сравнить.

Со старым другом, живущим ныне в другом городе другой страны.

Или с очень понравившейся тебе девушкой.

Или может быть женщиной, о которой, пусть не постоянно, но с регулярной периодичностью, вспоминаешь сам, в разговорах со знакомыми и близкими, как побывавшими на озерах, так и много слышавшими о их красотах.

Если кто не понял - я говорю об Игналинских озерах, что в Литве, pardon, Литовской республике.

Скорее всего эти и все последующие записки об Игналине останутся теперь уже заочными.

К сожалению, конечно. Но где-то глубоко в душе все равно теплится надежда на хотя бы еще одну, может быть последнюю, встречу.

Из этого я делаю вывод, что сравнивать Игналину стоит с "неразделенной любовью", которая несмотря ни на что согревает душу уже самим фактом своего существования.

Да, возможно, это запретный плод, к которому тянет, без которого неуютно на этом белом свете и который, я уверен, делает тебя лучше.

Думается мне, что все, кто побывал со мной на озерах, хоть капельку разделяют эти мои чувства.

Думая о том, что помнится, вспоминаются всякие мелочи.

Если байдарка, то забота и уход за этим судном.

Если лодка, то есть ли на ней рулевое весло и спасательный круг.

Про последнюю нашу желтую супербалатку вспоминается только в превосходной степени.

Дождь и ветры на озерах, наш любимый "профилакторий" на Гинучае (см. "Моя Игналина"), черника, брусника, голубика и конечно грибы.

Хотя это и не мелочи!

Разведение и поддержка костра, крючки и держатели на самых разных кострищах, сжигание на них самого разнообразного мусора, как поддержание чистоты в "своем родном доме".

Может быть это мелочи? Не знаю...

Путь от Вильнюса до станции Игналина на дизеле, еще более долгое путешествие на автобусе от озер обратно в Вильнюс, тот же автобус от Генучая или Мейрониса до Игналины (города) для сдачи бутылок и закупки новых - вот уж действительно не мелочи.

Уже само то, что побывал в этих местах, согревает душу радостными воспоминаниями, даже несмотря на непостоянство погоды и невозможность в отдельные сезоны покататься и позагорать.

Но это все же не морское побережье с субтропическим климатом.

Но какое же счастье знать, что на следующий год ты снова отправишься на свои любимые озера, и вновь и вновь нахлынет грусть при расставании с ними.

Эх, как же все это далеко в прошлом.

Быть может хотя бы зимой доведется побывать там. И как бы это было здорово.

Что бы мы увидели там во время прибалтийской зимы, которая чаще всего бывает теплой, дождливой, малоснежной. Но думается, зимой Игналина была бы так же хороша, как и летом.

Давайте хотя бы мысленно перенесемся туда и посмотрим на это глазами человека, побывавшего там зимой...

* * *

...Озера скованы прозрачным льдом, сквозь который видны растения и не уснувшие на зиму подводные жители.

Протоки полностью не замерзают и по стрежню струится хрустальной чистоты поток.

Зима. А все равно есть зелень на озерах.

Это - вечнозеленые хвойные леса. Снег не покрывает их кроны, и под зимним холодным ветром они скрипят, стонут и "шелестят" своей хвоей.

Лысая гора, у которой есть и другое название - "ледяная", оправдывает оба своих имени.

Зимой она еще более "лысая", а склоны ее конечно покрыты ледяной коркой.

С этих склонов интересно скатиться вниз, хотя и страшновато.

Отсюда зимой видно еще дальше, но только в ясную погоду.

Как и во время наших летних поездок, можно на час или чуть больше предсказать погоду, наблюдая за облаками, их движением по небосклону.

Жаль, что птицы улетели в теплые края, хотя те, что все же остались, пользуются местными дарами: шишками, ягодами и грибами.

Зимние лесные дороги и шоссе выглядят также хорошо, как и в летнее время - это визитная карточка Прибалтики.

* * *

Но летом все-таки лучше, тем более, что никто из нас не видел Игналину зимой, и все эти описания - плод моего воображения.

И невольно перед глазами встают серо-синие воды озер, буро-зеленые сосновые леса, фиштакковые заросли водных растений на фоне облачно-голубого неба.

И на сердце делается легко и радостно, в уме рождаются поэтические строки, а в душе зреют мелодии и ритмы.

Как все-таки, хорошо жить!!

* * *

От лирико-философских повествований перейдем, пожалуй, вновь к прозе жизни.

К той ее части, которая имеет отношение к моим занятиям спортом.

Нет я не стал мастером какого-либо его вида, не завоевывал больших наград.

Но если бы этого не было в моей жизни, думаю я многого лишился бы, не говоря уже об укреплении здоровья, что уже само по себе немало важно.

Но главное, наряду со здоровьем, спорт подарил огромное количество счастливых минут, замечательных встреч, радость побед и даже горечь поражений, без которых, как говорится, и не бывает тех самых побед.

Конечно, этому рассказу далеко до лирических "изысков" предыдущих глав.

При этом я не говорю о качестве и изяществе этих изысков.

Но без спортивных рассказов, я уверен, это повествование было бы неполным и даже где-то ущербным.

Где, как не в спорте, можно говорить о становлении характера.

А ведь часто и судьба человека круто меняется в зависимости от успехов и неудач в этом прекрасном мире спорта...

С братом Николаем. Зима 1965-66

"О, спорт, ты - ..."

Как же мы все-таки любили спорт!

Сейчас бы это назвали физической культурой. Под спортом ныне подразумевается профессиональный спорт со всеми "вытекающими из него" следствиями.

Хотел написать, что нынешнее поколение совсем перестало заниматься физкультурой, но вспомнил про племянника Марата и сына Женю, и передумал. Все-таки не совсем еще все потеряно.

Хотя большинство занятий спортом для детей должны нынче финансировать родители. Что они и делают в зависимости от своих возможностей.

Конечно, это предполагает и укрепление здоровья, но чаще всего связано с престижностью (теннис, горные лыжи и т.д.) или с возможностью выйти на уровень профессионального спортсмена и зарабатывать не такие уж малые деньги.

При этом новоиспеченные спортсмены материально поддерживают порой и всех своих родственников.

Для нас же вся эта физкультура и спорт были образом жизни.

Я не могу представить наш Даниловский старый двор без того, чтобы кто-нибудь не пинал мяч о сарай и забор, не баловался с клюшкой и шайбой (или мячом), не катался на коньках по залитому во дворе льду.

Занятия в школе - это особый разговор.

Чем мы только не занимались! Безусловно, лыжами зимой под руководством А.Ф.Ежова, по прозвищу "АФе". Были и баскетбол, волейбол, настольный теннис и многое другое.

Как хочется снова вернуться в те счастливые годы, в те далекие детство и юность хотя бы на миг.

И вот я закрываю глаза и ...

* * *

...Отец давно уже хотел купить мне коньки.

Он в детстве сам катался на коньках и видимо хотел и меня приучить к этому зимнему виду спорта.

И вот - свершилось! У меня появились первые "гаги".

Существовали в "природе" и так называемые "норвеги" или "ножи", а также хоккейные "канады" и "фигурные" для фигуристов. Но это была уже экзотическая обувь.

В те годы были очень популярны показываемое по ТВ фигурное катание на различных чемпионатах и европейские и мировые первенства по скоростному бегу на коньках.

Мы сами с удовольствием это все смотрели, болели за наших, но встать на коньки не торопились.

Правду сказать, особенно и негде было на них встать. И вот наконец в нашем дворе мы сами соорудили каток.

Огороженное снежными бортиками пространство было залито, и неоднократно, водой из шланга. Лед вскоре прихватился и по вечерам уже можно было выходить на первые тренировки.

Дальше пошло-поехало. Через две недели упорных занятий, сопровождаемых и падениями и подворачиванием ног, я уже мог вполне сносно держаться на коньках и тренировать повороты на виражах. Настало время выходить в свет.

И уже крутые повороты, а ля конькобежные, я совершал в ЦПКИО им. Горького и в Лужниках, где льдом были залиты огромные площади и было несметное количество таких же "конькобежцев".

Это увлечение оказалось очень коротким и не получило продолжения.

То ли зимы были теплыми, то ли все-таки этот вид спорта был не совсем мой. Зимой мне был ближе лыжный спорт. Но об этом чуть позже.

Таким образом, коньки были самым коротким спортивным увлечением в моей жизни.

* * *

Не буду говорить, что толчком к увлечению футболом была очередная покупка нашим отцом какого-то футбольного инвентаря.

Кажется, что мы играли в футбол с самого рождения. При этом, конечно, были и мячи, и кеды, и порванные ботинки.

Короче, футбол был самым любимым видом активного спортивного отдыха.

То же самое относится и к так называемому "болению". Сразу сознаюсь, я и мой брат Николай ярые болельщики московского Спартака.

Мы с упоением гоняли мяч во дворе на Даниловке, в Одинцово, где мы снимали дачу, в пионерских лагерях, куда мы, правда, ездили редко.

Скажу, что сейчас мы с братом наговариваем на пленку наши воспоминания о футболе в разных его проявлениях. Надеюсь, что это воплотится в будущем в очередную книгу.

Возвращаясь к своим "баранам". Конечно мы играли в "дворовый" футбол, из которого, надо сказать, вышло много замечательных мастеров кожного мяча.

Никто из нас не занимался в секциях или школах. Но футбол мы любили беззаветно и могли играть в него целый день.

В общеобразовательных школах как-то не жаловали футбол.

В самой первой моей школе был популярен баскетбол. На новом месте жительства, на Волхонке-ЗИЛ, вновь основным видом спорта в школе был баскетбол, а зимой - лыжи.

Но я снова забегаю вперед.

Итак, вернемся к футболу. Когда наступали летние каникулы, и мы разъезжались по лагерям, деревням и дачам, футбол продолжался и там.

В Одинцово мы играли в футбол вместе с детьми дачников и местными ребятами. Здесь же мне довелось впервые участвовать в футбольном матче на большом футбольном поле.

Моим любимым амплуа на поле было амплуа полузащитника.

Мне было все равно где играть, слева, справа или в центре.

"Бил" я с обеих ног, играть мог как левой, так и правой. И очень любил организовывать игру, раздавать передачи. Любил и забивать мячи (а кто не любит), но все-таки роль плеймейкера, как сейчас говорят, мне нравилась больше всего.

Поэтому и люблю я больше всего игроков именно этого амплуа.

Я мог успешно сыграть и защитника. Тянуло меня и в ворота.

Мне очень нравилось, как вратари прыгают за мячом по углам ворот. Эстетика вратарской игры привлекала и меня, и я иногда вставал в импровизированные ворота и просил мне "постучать".

Но все эти падения мне быстро надоедали и я вновь становился полевым игроком.

Быть может за все эти мои качества я был приглашен участвовать в товарищеском матче с каким-то пионерским лагерем.

Я выступал в команде одинцовской молодежи и играл в центре поля. В матче участвовали и подростки, и уже большие юноши.

В отличие от маленькой площадки, где я иногда был "королем", большое поле показалось мне "очень большим", и я, помнится, не смог на нем до конца освоиться.

Нужно сказать, что мне не было и 11 лет, а роста и комплекции я был не самых выдающихся.

Мы продолжали играть в футбол и в Москве, на Волхонке-ЗИЛ.

Ходили играть мы в Овраг, на месте которого сейчас стоит Северное Чертаново.

Активные занятия футболом продолжались и в Вычислительном центре (ВЦ), куда я перешел работать с завода "Чайка".

Сейчас эти занятия прекратились по самым разным причинам. А прежде рядом с ВЦ находился отличный спортивный зал, куда мы три раза в неделю ходили играть в футбол и в волейбол.

В футбол мы играли в гандбольные ворота, и это было похоже на нынешний минифутбол.

ВЦ участвовал и в соревнованиях под эгидой СКАН - спортклуба Академии наук.

Игры проводились в Лужниках на хороших зеленых полях и на плохих, в том числе гаревых.

Команда собиралась каждый раз новая, но были и постоянные участники матчей. Экипировка поначалу была у нас слабая и командные тренировки мы не проводили. Поэтому мы чаще всего проигрывали.

Со временем мы обзавелись и обувью и другим инвентарем.

Играл я чаще всего правого защитника и место это мне не очень нравилось. Поэтому наверное остались не самые радужные воспоминания об этих матчах и о соревновании в целом.

* * *

Совершенно необычным и неожиданным у меня получилось знакомство с настольным теннисом.

В пионерском лагере, а мне было 12 лет, я по-глупому сломал руку.

Двойной перелом левого предплечья я получил на пионерских соревнованиях по эстафете. Точнее, в самих соревнованиях я уже не выступал.

Буквально за несколько минут до начала я, перепрыгивая через невысокий барьер руками вперед, приземлился на левую руку и почувствовал нечеловеческую боль.

Рассказ о событиях, связанных с моей сломанной рукой еще будет когда-то написан.

Теперь же остановлюсь на том, что вскоре после этого рука моя, как и положено, оказалась в гипсе.

В массовых подвижных играх участие мне было заказано, и я взял в руки ракетку для настольного тенниса.

Партнеры конечно нашлись, и началось "вхождение" в эту, как выяснилось, замечательную игру.

Особенно интересно у меня получалось с подачей. И шарик, и ракетку я одновременно держал в правой здоровой руке и таким образом производил ввод шарика в игру.

Освоение продвигалось быстро, и по возвращении в Москву я продолжал тренировки во дворе на теннисном столе, неизвестно откуда появившемся.

Позже, уже в новой школе № 546 на Волхонке-ЗИЛ я уже без гипса с удовольствием гонял шарики в подвале школы, где были раздевалки и где стояли теннисные столы.

Этот вид спортивных занятий еще долго оставался моим любимым.

В поездке в Веселое, что под Адлером, наш "класный папа", Игорь Константинович, заказал стол для этой игры.

Стол использовался и как банкетный, но чаще всего исполнял свои непосредственные функции.

"Королем" тенниса у нас был Миша Семин. Он прежде занимался в спортшколе и был на голову сильнее всех нас. Его подводила лишь некачественность стола, которая невилировала разницу в мастерстве, и иногда мы даже выигрывали у него отдельные партии.

Вспоминаю как однажды Миша спросил меня, где я занимался настольным теннисом. Получив ответ, он очень удивился и сказал, что я в телодвижениях своих некоторым образом профессионален. Речь не шла конечно о высоком качестве игры, а только о некоторой гармонии в движениях.

Здесь я несколько отвлекусь от темы настольного тенниса.

* * *

Кроме того, что мне говорил Миша, я и от других слышал нечто подобное, связанное и с другими видами спорта.

И мне кажется, что я со временем понял, в чем тут дело.

Большой физической силой я никогда не обладал. Конечно я поддерживал форму, занимаясь гантельной гимнастикой, позже поднимая гирьку. Но все-таки моим "коньком" были игровые виды спорта.

Обладая гибкостью, хорошей координацией, я часто компенсировал этим другие свои недостатки: рост, вес.

В школе я был членом сборной команды по баскетболу, волейболу и др. Нередко выступал и в качестве капитана.

Я думаю, что у меня была хорошая зрительная память на различные спортивные приемы, переходящая непосредственно в мышечную.

Поэтому и мои движения и приемы в спорте выглядели красивыми, профессиональными, а отсюда и самыми рациональными.

Вспоминаю, как в Армии я поднимал в первый раз штангу. Воспоминания о виденных мною штангистах дали мне какие-то знания и об этом снаряде.

И я, сначала потренировавшись на сравнительно малых весах, сразу толкнул штангу больше своего веса, и со стороны выглядело это, как мне сказал прапорщик-штангист - "вполне".

Все это помогало мне и в других обстоятельствах.

Помнится, в школе мы прыгали в высоту, замечу - "ножницами".

Наряду с моими высокими приятелями, я долго держался в числе прыгунов, осваивавших все новые и новые высоты.

Но особенно нравилось наблюдавшим за этими соревнованиями особое изящество, с которым я преодолевал эти высоты.

И я останавливался только тогда, когда чувствовал, что следующую высоту я уже не преодолею так красиво. Меня, в данном случае, не интересовал процесс соперничества.

Все равно мои более "длинные" товарищи конечно же преодолевали высоты куда значительно больше.

Возвращаясь к физической силе и ловкости, на память приходят и занятия видом единоборств, который сейчас называют *армреслинг*ом.

В школе, а затем и в армии мы часто любили помериться силами "на руках".

И вот, что самое удивительное, я здесь мало кому уступал. Более сильные и крепкие бывали страшно удивлены тому, что никак не могут одолеть такого хрупкого и невысокого паренька.

А когда речь заходила о борьбе на правой и левой руках, в силу вступала, скорее всего, моя "обеерукость" (как и "обееность" в футболе). Тут я часто побеждал более крепких и накаченных соперников.

То же самое имело место и в армии.

Мне не так просто объяснить этот феномен. Возможно причина кроется и в том, о чем я рассказывал выше.

Возможно у этого вида спорта была своя специфика, к которой я приспособился лучше других.

Ну, пока хватит "обо мне любимом". Вернемся к теннису.

* * *

Конечно к настольному, так как в "большой" теннис я, можно сказать, никогда не играл. Единственно, что помню, так это то, что ракетку в руках я держал, подавал и перебрасывал мяч через сетку. Но помню это смутно.

Сразу скажу, чтобы потом не отвлекаться: на горные лыжи я вообще никогда не вставал.

Тренировки в настольном теннисе продолжались и на заводе "Чайка", где я начал работать после школы.

Стол был куплен при поддержке вновь И.К.Калабина и поставлен в "комнате мастеров".

Играли мы и в обеденный перерыв и, если очень хотелось, после работы. Главными фанатами этого тенниса были мы с Володей.

Позже, когда он уже работал в НИЦЭВТе, а я - в ВЦ АН СССР (ВЦ РАН), мы ходили с ним играть в спортивный зал при его организации.

И устраивали с ним настоящие баталии. Велся счет выигранных и проигранных партий, и количество этих партий было огромным.

Я уже не раз рассказывал о моем участии в турнире по настольному теннису во время командировки в Свердловск, на базу "Кунгурка".

В этом турнире я занял второе место, проиграв в финале Владимиру Федоровичу Тюрину (= ДИСПАК), профессионально занимавшемуся этим видом спорта в молодости.

* * *

Вспоминая занятия физкультурой и спортом в школе, хочу сказать, что мы с нетерпением ждали каникул.

Не подумайте только, чтобы не ходить в школу. Наоборот, мы ходили туда каждый день, чтобы без ограничений позаниматься любимым спортивным делом.

Участие в спортивных секциях и соревнованиях разных уровней доставляло только радость и удовольствие.

Это относится ко всем каникулам, с некоторыми естественно оговорками, связанными с летним периодом (дачи, деревни, пионерские лагеря).

* * *

Зима - время лыж.

В школе 546, где я учился с 7 по 11 классы, лыжи были практически профилирующим видом спортивных занятий.

Учитель физкультуры, Алексей Федорович Ежов (школьная кличка - АФе), по всей видимости сам был прежде лыжником. Он вел лыжную секцию, очень любил и берег лыжный инвентарь.

Не у всех тогда были собственные лыжи, и в школе выдавались казенные как для занятий на уроках, так и на секции.

Однажды такие лыжи, причем новые, были выданы Володе. И совершенно на ровном месте он, перебираясь через небольшой бугор, сломал их.

На что наш "АФ" очень тихо, мало кто это слышал, пробормотал: "Новые! Кировские! Заломал!".

Мы принимали участие в огромном количестве самых разных соревнований, выполняли нормативы юношеских и взрослых разрядов.

Были среди нас и те, кто выходил на уровень перворазрядников и кандидатов в мастера и принимал участие в соревнованиях "по городу".

Таким был, например, учившийся с нами Саня Болдырев. Как тогда говорили из неблагополучной семьи.

Высокий, спортивный, он выделялся на фоне остальных неплохими способностями в спорте. После 8-го класса он оставил школу и дальнейшая судьба мне его неизвестна.

В той же Кунгурке, что под Свердловском, я на пластиковых лыжах впервые в жизни, уже в зрелом возрасте принял участие в лыжных соревнованиях.

Здесь мне в отличие от настольного тенниса не удалось занять призовых мест. Но при этом проявил волю, нет, не к победе, а в том, что несмотря на все трудности (лыжи совершенно не "шли") я все же дошел до финиша шестикилометровой дистанции, на котором получил и свои аплодисменты от своих болельщиков.

* * *

Теперь, думаю, пора перейти к двум игровым видам спорта, которые занимали в моей прошлой жизни немалое место.

Баскетбол вошел в эту жизнь очень рано, где-то с четвертого класса.

Осталось в памяти, как на белую майку нашивались номера: большой на спину и маленький на грудь.

Номера эти делались из тонкого картона, обшитого черной материей, которые смотрелись очень красиво. Помню даже свой номер - "четверку".

В новой школе, на Волхонке-ЗИЛ, номеров не нашивали, но баскетбол и здесь оставался самым популярным на уроках физкультуры.

А самой популярной секцией, наряду с лыжной, долгое время оставалась баскетбольная.

Оранжевые тяжелые баскетбольные мячи, летящие непрерывно в корзины и мимо, топот кед по деревянному настилу, разнообразные игровые комбинации и восторг от попадания мяча в цель - незабываемые воспоминания о школьном баскетболе.

* * *

Волейбол вошел в мою жизнь как-то неожиданно.

В той же школе наш физкультурник решил начать культивировать этот вид спорта возможно просто для разнообразия.

И самыми активными его последователями и пропагандистами стали мы с Валерой. Как-то незаметно волейбол начал вытеснять популярный когда-то баскетбол.

Появилась волейбольная секция. Мы стали участвовать в различных соревнованиях как районного, так и городского масштаба.

Особенно памятна игра в одной из московских спортшкол другого района с чемпионом города "по мальчикам" не помню уже какого года, но чуть моложе нас.

Игра проходила в огромном спортзале при стечении большого количества зрителей, в том числе и наших болельщиков и болельщиц.

Помню красивейшую форму наших соперников: трусы, футболки, обувь. И нашу простенькую, разношерстную.

Сам я был в своих любимых белых трусах (у меня их было вообще-то две пары - на замену) и в темной футболке. Капитанили мы с Валеркой поочередно, но чаще все-таки он.

В этой игре успех сопутствовал то одной, то другой команде.

Наш соперник играл конечно профессиональнее. И подачи, и атакующие комбинации у них были классными.

Мы могли противопоставить им лишь простоту в игре с безошибочными действиями и самоотверженность.

Сразу стало понятно, что выиграть у такой команды нам скорее всего будет не по силам.

Но несколько удачных с нашей стороны защитных действий и некоторая вальяжность наших соперников с последовавшими за этим ошибками с их стороны привели к тому, что волейболисты в красивой форме начали нервничать, ошибаться и чаще после атак попадать в сетку или за площадку.

За счет этих факторов игра выровнилась, и исход игры стал непредсказуемым.

Но мы, видимо, поймали кураж и нам все-таки удалось в трех партиях обыграть грозного соперника.

Я ни до, ни после этого не испытывал такого восторга и возбуждения от рядовой, кажется, победы.

Но для нас эта победа была маленьким подвигом, а наш "АФе" ходил с таким видом, как-будто выиграл немислимо какой приз или чемпионат.

Но это была самая большая в моей жизни волейбольная победа.

Уже по окончании школы мы с Валеркой не расстались со школьным волейболом и долгое время вели волейбольную секцию в школе.

В секции занимались одни девочки. По всей видимости таких фанатов волейбола, какими были мы, в школе среди мальчиков не осталось.

* * *

Вот наверное и все основные виды спорта, которые были в моей жизни.

Конечно, кроме этого я и мои друзья занимались любительским плаванием, т.е. ходили в бассейн, бороздя его дорожки разными стилями и с огромным удовольствием.

Брал я в руки и гири с гантелями, растягивал эспандеры и разные резиновые жгуты.

Очень короткий период одевал и боксерские перчатки, о чем вспомнил и проходя службу в армии.

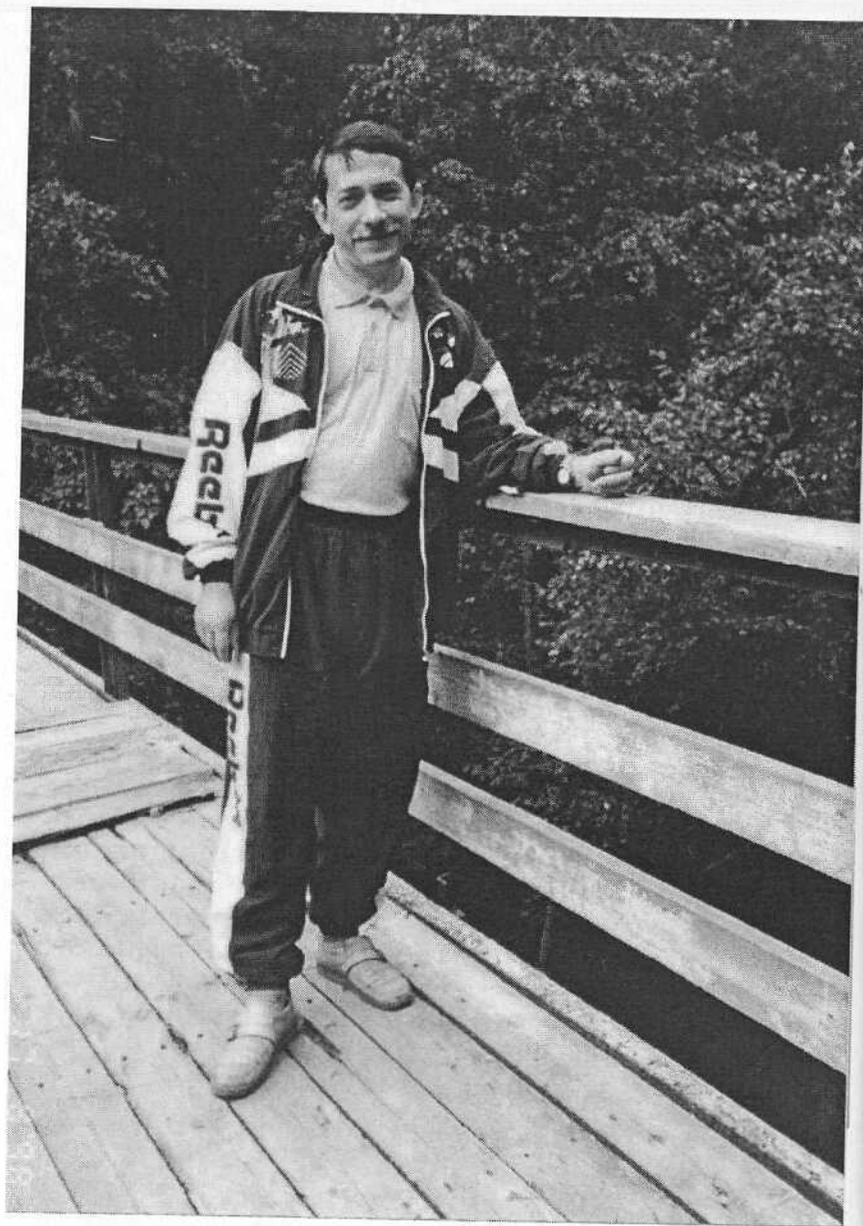
Но никогда не одевал горных лыж, не поднимался в горы и на скалы, не занимался техническими видами спорта, не считая катания на самокате и велосипеде.

Не жалею ли я об этом?

Возможно по прошествии многих лет и есть некоторые сожаления. Но и того, что было мне хватило.

Радости от побед и огорчения от поражений, единение спортивной команды в столкновении с соперником и мое частое капитанство в этих командах, восторг души и тела и неизбежные травмы, при этом все равно укрепление здоровья и в какой-то степени - духа, проявление **характера** и его становление - это все часть жизни и не малая.

А главное, замечательная ее часть.

"Продолжение следует..."

Послесловие

Ну, вот, кажется, и все !

Хотелось написать и о многом другом. Но вовремя понял, что все уместить в одну книгу не удастся.

И вспомнилось, что многие писатели пишут многотомные и многотомные "воспоминания и размышления" о "людях, годах, жизни".

Что ж, почему бы не воспользоваться этим опытом и не написать продолжение своей книжки.

Буду готовиться к описанию новых "характеров и судеб".

Тем более, что "у правды есть свои сроки, и если правда долго идет к людям, то и она и люди многое терпят" (В.Конеецкий).

Но у каждого своя правда.

И я повествую здесь со своей точки зрения, смотрю на все "со своей колокольни". Возможно другому увиделось бы и все по другому.

Но в отличие от героя песни В.Высоцкого, который пел "пусть пробуют они, я лучше пережду", ждать, пока кто-нибудь напишет об этом по своему я не могу.

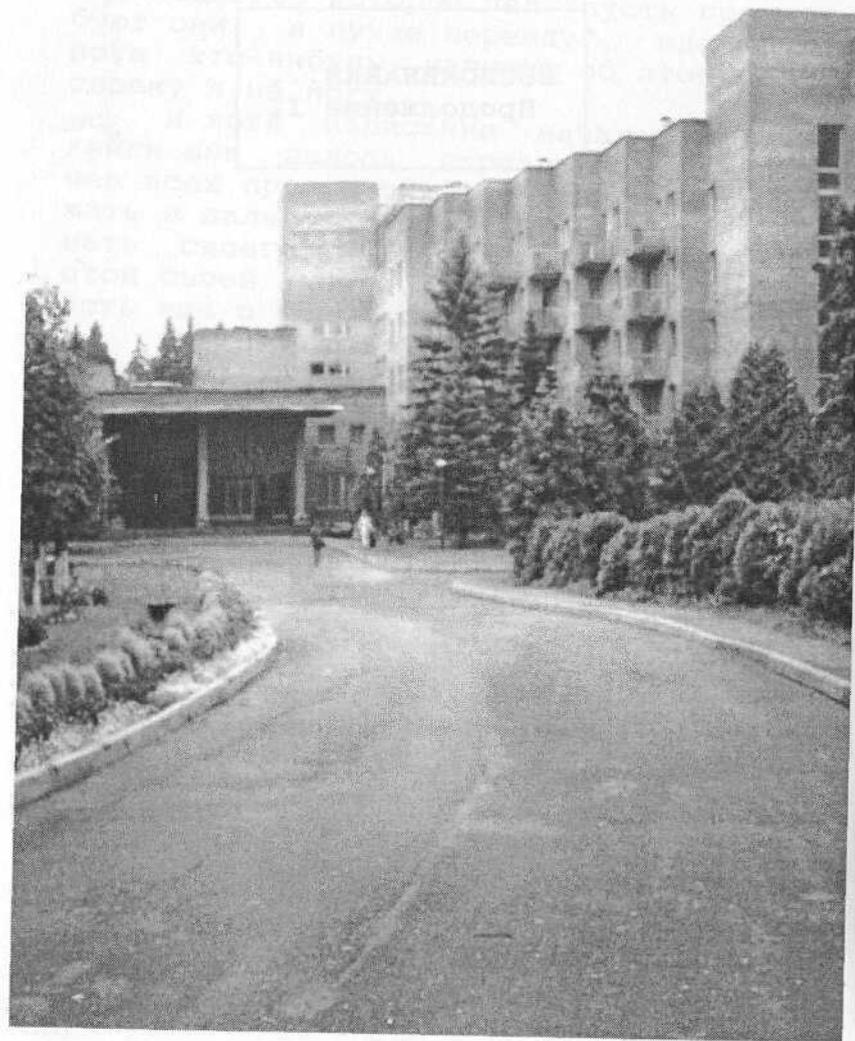
И хотя написание начала этой книги мне далось гораздо труднее, чем всех предыдущих, я буду продолжать и далее терзать, а может радовать своего читателя новыми главами этой своей книги, тем более, что есть еще о чем писать.

Поэтому я прощаюсь с вами на некоторое время и надеюсь, что вскоре мы вновь встретимся на страницах продолжения этого повествования.

Надеюсь также, что оно, продолжение, окажется не намного хуже начала. А вдруг, за ним появится и новое продолжение. Поживем-увидим...

Конец первой части

ВОСПОМИНАНИЯ...
Продолжение II

Пансионат "Звенигородский"

Ну, что ж. Возвращаемся вновь к "воспоминаниям" о путешествиях и командировках.

Хотя путешествия по сути закончились уже давно. Да, и командировки, и отпускной отдых не отличались особым разнообразием.

Звенигород и база отдыха "Морьяк" - вот и все, что предлагалось, за некоторым исключением, для вашего покорного слуги.

Тем не менее, и это постоянство не было уж таким постоянным. В Звенигороде - не только пансионат "Звенигородский". Да и база отдыха, что под Новороссийском, преподносила свои сюрпризы.

Эти записи охватывают период с 2001 по 2004 гг.

*...Звенигородские мотивы,
звенигородские друзья...*

* * *

*...И пусть не дуются ветра,
не обижается прибор...*

2001 г. "Лесные поляны". Звенигород -
- Дюрсо. Б/о "Моряк" -
- П-т "Звенигородский"

Как-то потихоньку стал забываться пансионат "Звенигородский".

По разным причинам он стал недоступен. В каком-то смысле для этих заметок это даже хорошо. Присутствует некоторое разнообразие в местах, здесь описываемых.

Тем не менее, в феврале этого года мы с женой все-таки поехали в Звенигород, но в д/о "Лесные поляны".

Он располагается за городом вверх по реке. Добирались мы туда от железнодорожного вокзала на автобусе, миновав по дороге Саввино-Сторожевский монастырь, что на берегу Москвы-реки.

Эта зима была очень снежной. Все деревья были в снежных шапках, тропинки среди снежных сугробов были еле видны. Я активно занимался лыжным спортом, а Соня регулярно посещала бассейн.

Еще одно воспоминание.

В этом доме отдыха была своя конюшня. За определенную плату там катали отдыхающих на санках, запряженных в лошадку и верхом.

К сожалению не довелось покататься на лошадке, а также выбраться в Звенигород, так как до города было далеко.

Летом опять-таки "Звенигородский" был недоступен, так как получил статус пансионата с лечением.

В нашем же профкоме еще не было информации о "правилах игры" в соцстраховские путевки.

* * *

В сентябре мы в том же составе отправились в "Морьяк", в Дюрсо.

На этот раз нас поселили в тот номер, которому прилагается большая зала, где мы конечно постоянно принимали гостей, музицировали.

Я привез с собой четыре своих книжки, которые с удовольствием подарил семье Воеводининых в лице Воеводина-младшего.

В этом зале Сережа Соболев проводил запись исполняемых песен, которые позже были выставлены на Интернет-сайте. Кроме песен, исполняемых мной, были записаны и несколько песен Юли Игумновой.

Погода как всегда нас радовала мало. Большинство дней были пасмурными и прохладными. Но все равно, было очень здорово вновь побывать на море, встретиться со старыми знакомыми и друзьями.

* * *

К зиме все проблемы с путевками разрешились. Но необходимо было получить справку на получение путевки с лечением и курортную карту. Они были получены в срок, при этом мне пришлось посетить не очень мною любимую поликлинику.

Кроме этого путевка была на 21 день (меньше - это не лечение?). Так что я вынужден был недостающие дни занимать из следующего отпуска.

Скажу сразу, 21 день - это много, гораздо привычнее 14 дней. Но в конце ноября при отъезде в Звенигород я слегка простудился. Таким образом, первые 4-5 дней я приходил в себя и выздоравливал.

Главной особенностью этого отдыха было наличие медицинских процедур - отдых-то с лечением. Самой запомнившейся процедурой и самой приятной был массаж.

Женщина-массажистка массировала мне всю спину в течение десяти сеансов. Помню, что после первого было ощущение будто я разгружал вагоны или занимался долгое время какой-то тяжелой физической работой.

В ответ на мои жалобы мне было сказано, что так и должно быть. Последующие сеансы подтвердили справедливость этих слов. И в дальнейшем я испытывал только удовольствие.

Массаж - это хорошая вещь! Но все равно, 21 день - это все-таки много, пусть и с массажем.

2002 г. П-т "Звенигородский" -
- Дюрсо.Б/о "Моряк"

В этом году продолжительность заказываемой путевки с лечением была снижена до 14 дней, что вполне разумно.

Вновь проблемы со всякими справками и поликлиниками.

Но в конце июня я вновь отправился в Звенигород лечиться.

На этот раз снова был массаж, но только не всей спины, а в области плечей и шеи. Но все равно это было хорошо. Так бы все и было хорошо, если бы не болезнь Мама - бабушки Оли.

* * *

Мама последнее время начала сильно сдавать, как-то особенно быстро стареть.

В мае месяце, на кладбище она простудилась и долгое время никак не могла поправиться. Когда казалось, все пошло на поправку, у нее стали опухать ноги - они и раньше были ее слабым местом. Но как никак ей уже должно было исполниться 83 года.

После моего отъезда к ней вызвали врача. И врач посоветовал Маму госпитализировать для обследования. У врача были подозрения на "нехорошее" в печени. Существовала очередь на госпитализацию, и я надеялся успеть к этому моменту вернуться.

В это время за Мамой ухаживали брат и моя жена, в основном жена.

Я дважды приезжал из Звенигорода в Москву, в т.ч. и 1 июля, на День рождения Мамы. В конце концов мне пришлось вернуться в Москву досрочно после того, как Маму забрали в больницу.

Две недели Маму обследовали, две недели попеременно жена, брат и я ухаживали за Мамой. Я впервые узнал, какво это сидеть с тяжело больным лежачим человеком. Маме то становилось лучше, потом стало хуже и она уже не могла проходить через все необходимые процедуры и анализы.

Мы решили забрать ее домой. Мама стала совсем плохая. Через три дня Мамы не стало.

23 июля 2002 года, на 84-ом году ушла из жизни Ольга Александровна Солнцева - МАМА...

* * *

* * *

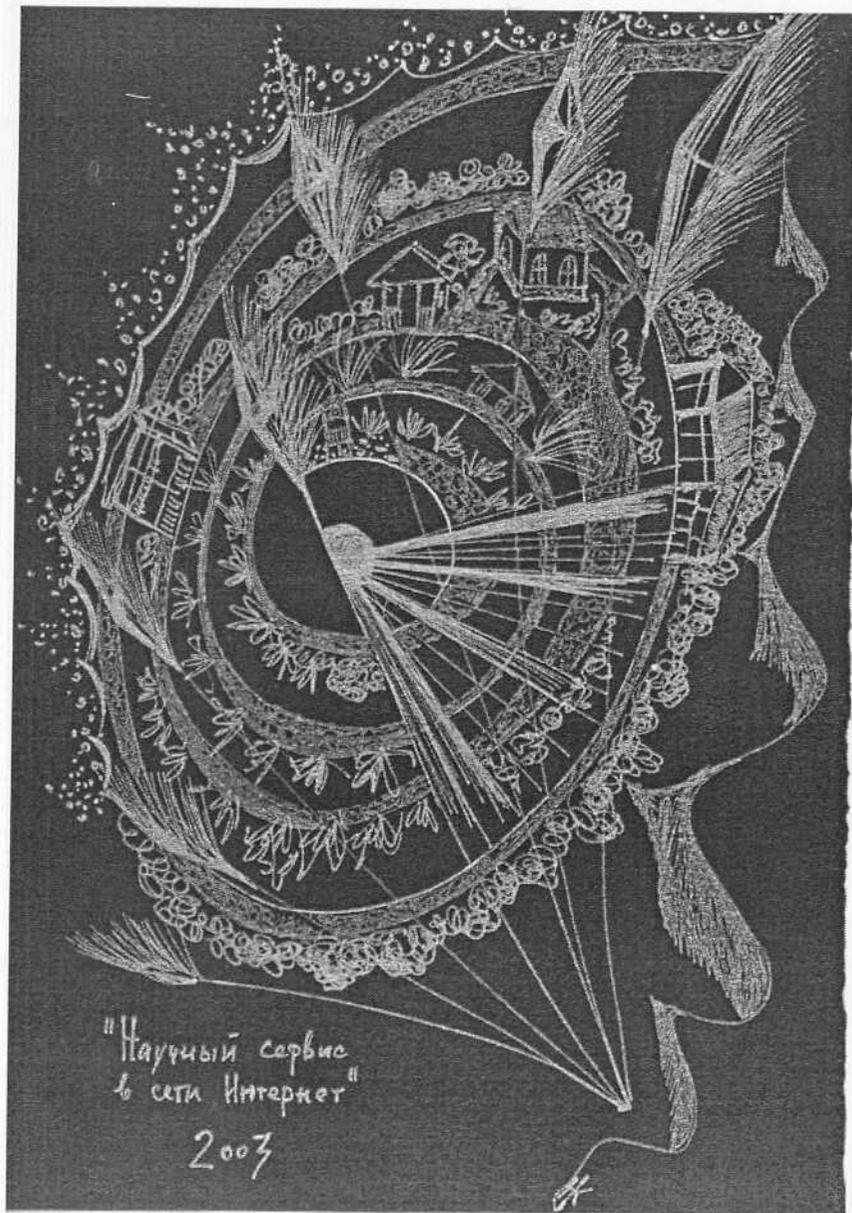
Очередная командировка в "Моряк" в сентябре оказалась не совсем обычной.

Отправились мы туда на день раньше, т.е. в воскресенье.

Мы последовали примеру наших коллег по конференции, которые и прежде расширяли для себя временные рамки этого мероприятия.

И как же нам на этот раз повезло.

Все дни (!) нашего пребывания на базе были солнечными и теплыми. Море было бесподобным. Уж насколько я не большой любитель загорать и плавать в волнуемом прохладном море, я побил все свои предыдущие рекорды нахождения на солнце и в воде. Боюсь, такое благолепие больше не повторится...

"Научный сервис
в сети Интернет"

2003

2003 г. П-т "Звенигородский" -
- Дюссо.Б/о "Моряк"

На этот раз сюрприз преподнес и пансионат в лице профкома.

Хотя профком ни в чем не был виноват. Опять правительство изменило "правила игры". Вернее, оно совсем изменило игру. Не стало возможно датировать нам, отдыхающим, стоимость, и не малую, путевки в разные пансионаты и санатории.

Передо мной встал вопрос - ехать ли отдыхать за свой счет или нет. Стоимость путевки была приличная, сравнимая со стоимостью отдыха за границей, а то и превосходящая.

В сентябре прошлого года перед моим отъездом на юг Соня уже отдыхала в "Звенигородском" за полную стоимость путевки.

Я, в свою очередь, долго сомневался и выжидал. В конце концов, в марте месяце, 10 числа я соблаговолил все-таки отправиться отдыхать за счет семейного бюджета.

То ли из-за дороговизны путевки, то ли из-за того, что отправился я отдыхать не совсем здоровым, этот отдых не оставил у меня хорошего впечатления.

На этот раз я не простудился, но меня "прихватил за правый бок" радикулит или как это там называется. Возможно тут помогли бы какие-нибудь процедуры. Но на этот раз они были уже платными, в том числе и массаж. Себе этого позволить я никак не мог, да и боялся, что массаж может повредить. Так я промаялся со своим боком все 12 дней.

Единственным светлым пятном этого периода был проезд ко мне моей жены. Она пару раз навестила меня в моем "поместье". В дни ее приезда погода и настроение сразу налаживались. Апогеем этих встреч была наша прогулка по замерзшей Москве-реке прекрасным солнечным днем.

* * *

В "Морьяк" я обычно уезжаю сразу после дня рождения жены. Не был исключением и этот год.

Сразу скажу, и на этот раз мы улетали в воскресенье. Но состав нашего обычного трио изменился на треть.

Юрий Гаврилович (директор) на этот раз предпочел "Морьяку" поездку на конференцию в Югославию. Правда выяснилось это в последний момент, так как была возможность поехать и туда и сюда. Но сроки проведения этих конференций чуть-чуть, но совпадали, поэтому билет пришлось сдать. Вернее, билет, будучи сдан, был снова куплен, но для другого человека.

Таким молодым человеком оказался Олег Самоваров, сотрудник Института системного программирования (ИСП РАН), где директором В.Иванников, а также работает А.Н.Томилин.

Таким образом, в конференции принял участие не только Самофалов Витя, но и Самоваров Олег.

Созвучие фамилий, песни под мой аккомпанемент, второй год подряд на удивление прекрасная погода (это просто фантастика !!) дают повод оценить эту конференцию с самой лучшей стороны (:-))).

С такой же стороны можно оценить и нашего нового знакомого, Олега, который жил вместе с нами в одном номере.

И как прекрасный специалист и приятный в общении человек, Олег очень легко вписался в наш коллектив. Замечу, что и позже, в Москве, мы неоднократно встречались, а я подарил ему свой компакт-диск с песнями.

Кстати, с собой в "Моряк" я взял несколько своих книжек и дисков и с удовольствием дарил их. Одна из них досталась Баскову Е.И., который неожиданно принял участие в этой поездке и увез сборник стихов и песен в Питер.

К этому моменту произошел уже планируемый переход Вити Самофалова в Нижегородское отделение фирмы Intel. Ну, Витя!! Ну, и отчаянный же мужик!! Хотя он такой есть и был всегда.

На конференцию я привез свою новую песню - "Прощаться надо нам, друзья", написанную к пятой годовщине проведения этой конференции.

При этом получил наказ от слушателей привозить в обязательном порядке с собой и в будущем новые песни.

2004 г. П-т "Звенигородский" -
- Дюрсо.Б/о "Моряк" -
- Самара

На этот раз в "Звенигородский" я снова поехал за свой счет.

Стоимость одного дня проживания почему-то слегка уменьшилась, возможно из-за снижения курса доллара. Но все равно осталась на приличном уровне.

Опять были долгие колебания.

Но полученная вовремя "премия" позволила и на этот раз (16 марта) отправиться в Звенигород на две недели.

Опять межсезонье, таяние снега, в конце срока почти растаявшего. Облачная серенькая погода. Иногда пробивающееся сквозь тучи солнышко. Практически все то же, что и в прошлом году.

Но ничего не болит, настроение прекрасное, и полная готовность продолжать начатую книгу, включая и эти записки.

Но что самое необычное - я впервые, если говорить о пансионатах, взял с собою гитару. И сразу же сочинил новую песню - "Если жизнь покатилась" на слова моей любимой Марии Семенович. Уже пятую на ее слова. И впервые эти самые строки пишу в этом же марте этого же года.

Как будут продолжаться мои взаимоотношения с пансионатом далее, я не ведаю. Но может быть стоит начать разнообразить мой традиционный за последние годы "летний" отдых.

* * *

Сентябрь. Пора собираться в "Моряк".

Состав - прошлогодний: Гурий, Олег и я. Летим снова в воскресенье, но не из нашего любимого "Шереметьево-1".

В прежние годы до аэропорта нас довозил наш институтский шофер, Виктор Сергеевич. Более того, по возвращении в Москву он встречал нас в аэропорту.

К сожалению, по состоянию здоровья ему пришлось уволиться из ВЦ. А нам, увы, изменить маршрут следования.

Мы отказались от "дального" Шереметьево и выбрали "ближнее" Внуково. По этому случаю ночь перед вылетом я провел у сына, на Юго-Западной. Позже выяснилось, что мы перестраховались. От м.Юго-Западной обычный автобус до аэропорта доезжает за 15-20 минут. Мы же приехали во Внуково задолго до вылета. В следующий раз будем умнее.

В самолете нас к удивлению снова кормили и поили как и на шереметьевском рейсе. Посадка в Анапе, "частник" на четверых (+ профессор Горячев В.Д. из Твери), покупка фруктов и напитков по дороге и прибытие в "Моряк".

Погода прекрасная, но море чуть волнуется. Забегая вперед, скажу, что так продолжалось до среды, с четверга погода "сломалась" и практически никто уже не купался.

Нужно сказать, что в среду погода уже начала портиться, похолодало, но море к моему удивлению успокоилось. И это дало мне возможность во второй половине дня последний раз (и несколько раз) "окупаться в Черное море".

Сам на себя я очень удивлялся, так как никто из моих коллег и знакомых не последовал моему примеру.

Да и я, правда, уже раздевшись и почувствовав на себе порывы холодного воздуха, чуть было не пожалел о своем решении. Но вскоре я забыл об этом, так как вода оказалась на редкость теплой и, самое главное, спокойной, что я люблю больше всего.

Кстати, этому факту есть подтверждение - фотография, сделанная в среду на пляже, где я стою "голый", а все остальные - тепло одетые.

Вот и все о "водных процедурах". Теперь о проживании.

Поселили нас на этот раз в том же корпусе, но этажом выше, где все было таким же, как в прошлые годы.

Но "местом вечерних встреч" осталось прежнее помещение, в котором на этот раз поселился А.Н.Томилин с женой. Они и занимались на этот раз приемом гостей, их угощением и размещением вокруг стола, а также и последующей уборкой.

Нам этот вариант пришелся по душе - снял с нас определенную часть нагрузки.

Но песни пелись и в этом году, в т.ч. две новые: "Раньше" на слова Ф.Искандера и уже упомянутая мной новая песня на слова М.Семеновой, написанная в Звенигороде.

Получается, что на сегодняшний день это мои самые главные соавторы.

В этом году в первый же день общего заезда был устроен вечер авторской песни, в столовой, при стечении большого количества слушателей.

Пел в основном я, знающие мои песни подпевали. Кроме этого один из участников конференции читал свои стихи в перерыве между песнями, что подвигнуло меня к тому, чтобы прочитать и свои стихи.

Это был понедельник, 20 сентября, день рождения моей жены, о чем во всеуслышание я объявил, прочитав и несколько строк ей посвященных.

Следует сказать, что в этом году я почувствовал себя здесь практически своим, т.е. не гостем, а, нет, не хозяином, но каким-то своим.

Даже кормить на этот раз стали лучше, а перед отъездом мы позавтракали и получили с собой сухой паек.

Я обычно ничего не пишу в этих своих записках о самих конференциях. Но хочу сказать, что мы постоянно являемся содокладчиками многих докладов и активно участвуем в заседаниях, т.е. работаем на этих конференциях.

И хотя некоторые доклады повторяются из года в год (конечно с изменениями), мне кажется, что я начал воспринимать эти конференции так, как прежде относился к "диспаковским" семинарам и конференциям.

И то, что уровень этой конференции ("Научный сервис в сети Интернет") очень высокий я понял уже очень скоро.

* * *

Еще до отъезда в "Моряк" мы тем же составом приняли решение участвовать в еще одной конференции подобной тематики в Самаре.

Через четыре дня после возвращения из Анапы мы отправились в город на Волге. Поездом. Да, фирменным поездом, в купейном вагоне, билет в который сравним по стоимости с билетом на самолет. Но мы решили, что в Самару лететь неудобно - не было подходящих рейсов.

В купе мы ехали втроем, четвертое место было свободным. В отличие от обратного рейса, где нашим попутчиком был Ильдар, нефтяник из Татарстана.

Я очень-очень давно не ездил поездами дальнего следования.

Конечно комфорт и условия резко изменились к лучшему. Наверное вместе с ценой.

Отдельный разговор - гостиница, в которой нас поселили в Самаре.

Гостиница ведомственная, располагается в неприметном жилом здании, часть которого занимает банк.

Но внутри располагаются замечательные номера.

Мы с Гурием поселились в двухместном номере с огромной спальней и прихожей, комнатой для отдыха с диваном и телевизором, кухней с холодильником и плитой и красивейшей туалетной комнатой.

Жаль, что мы жили здесь очень мало, всего две ночи. Командировка наша была очень краткосрочной.

Кроме того, в стоимость номера входил и "легкий" завтрак с яичницей, икрой и блинами и пр.

Погода стояла прохладная, если не сказать холодная. Жили мы на берегу Волги, с высокого берега которой открывался замечательный вид на реку, которая в этом месте делала огромный изгиб (помните Жигули).

Принимали нас очень хорошо и дружелюбно.

В первый же вечер был устроен банкет. Обычно он проводится в завершении, но так как мы почти сразу уезжали обратно, это нас вполне устроило.

Несколько слов о самой конференции.

Уровень ее конечно был гораздо ниже, чем в "Моряке". Та конференция по составу и качеству докладов выше значительней.

И последнее. В Самаре живет бывшая учительница нашего Гурия, у которой он учился в старших классах литературы и русскому языку.

Любимая учительница, которую Гурий долго разыскивал, так как она меняла местожительство и сменила фамилию.

Перед самым отъездом мы навестили ее с мужем, перекусили, попили чайку и попели песни. Нашим хозяевам очень понравилось. Да и нам у них и вообще в Самаре тоже.

Так, на этот раз в октябре закончились мои путешествия в 2004 г.

С Т И Х И

к Р.С.М.

СОНЕТ

5

Я вновь хочу тебе поведать о любви,
Признаться в ней, как это делал прежде,
Как это повелось меж близкими людьми
И чуждо не любившему невежде.

Тебя любили, безусловно, до меня.
Был увлечен и я. Не раз, замечу.
От необдуманных поступков нас храня,
Судьба нам подарила нашу встречу.

Я понимаю, нам то лето не вернуть,
И все могло иначе обернуться,
Но предначертан нам был тот
счастливый путь...

А жаль, что те мгновенья не вернуться!

Последняя любовь, она не первая, конечно,
Но те прошли, закончились,
а этой длиться вечно...

20 сентября 2003 г.

к Б.Р.М.
Б.А.А.

Сонет

6

Как суженых себе мы выбираем?
Никто не знает. В том числе и я.
Не сразу пусть, но как-то понимаем,
Что вот он - мой, и вот она - моя.

Вот так и вы, случайно иль не очень,
Нашли друг друга много лет назад...
Давайте о годах не будем, впрочем,
Вперед давайте устремим наш взгляд.

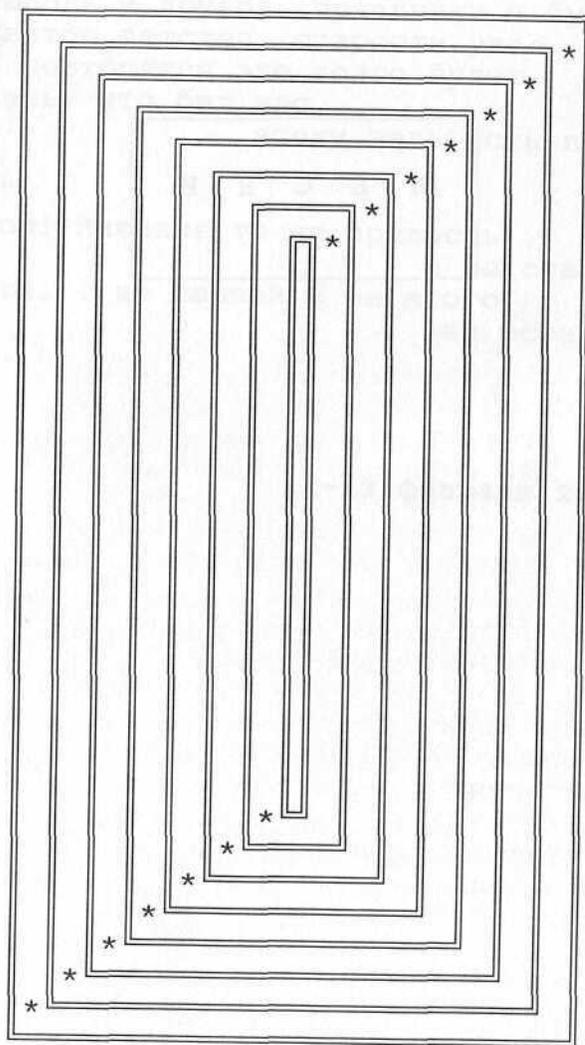
Вперед... А почему-то тянет в юность,
В ту рань,
где безрассудство правит бал,
Где девушка Та вновь Вам улыбнулась,
Где вновь за Вас был поднят Им бокал.

Любовь и дружба, праздники и будни,
 Святое детство, старости удел.
 И повторятся это долго будет,
 Жаль, что без нас,
 всему ведь есть предел.

Стоп! Никакие то не зрелость
 и не старость.
 Хотя... до первой и не много
 вам осталось.

11-13 февраля 2005 г.

П Е С Н И

М. Семенова

* * *

Маме

"Ложная надежда - это плохо! -
Учит нас прославленный мудрец. -
Если сил осталось на два вздоха
И куда сильнее чужой боец,

Ну уж нет! По древнему закону,
Что еще никем не отменен, -
Кто себя признает побежденным,
Только тот и правда побежден.

Если видишь сам, что дело худо
И уже удачу не догнать -
Надо ли надеяться на чудо?
Лучше поражение признать..."

Это значит - воспринять как благо
Темноту - и ждать своей судьбы,
Позабыв про гордость и отвагу,
Не пытаясь взвиться на дыбы?..

"Нм"

1 июля 2001 г.

Фазиль Искандер

"Упряжка"

Что за выдумка, однако!
Среди зимних сосен рыжих
Впереди бежит собака,
Сзади девушка на лыжах.

Легкой палкою махая,
Поводок в руке - внатяжку,
Мчится девушка лихая,
Рвется храбрая упряжка.

В снежном вихре, в клубах дыма
Налетели, пролетели.
Полыхнул румянец мимо,
Мимо лыжи прошумели.

Только пар качнулся зыбко
Над лыжной едва протертой.
Мне запомнилась улыбка
На большой собачьей морде.

Затихает в дальней чаще
Серебристое виденье.
Ну, а что такое счастье -
Чудо, молодость, везенье!

Может, зимняя дорога,
Да веселая отвага,
Да фантазии немного,
Да хорошая собака.

"D"

2002 г.

* * *

Прощаться надо нам, друзья!
 Уже сморил кого-то сон,
 Поделать ничего нельзя -
 Таков уж времени закон.

Вот, также ей без моряка,
 Как и ему без маяка,
 Но мы споем наверняка,
 Пусть через год.
 Дружище, вот моя рука,
 А как нежна ее щека!
 Ну, что ж обнимемся. Пока!
 Дорога ждет...

Да, на глазах не видно слез,
 Но за улыбкой прячем грусть.
 И на незаданный вопрос
 Ответ - все повториться, пусть.

И пусть не дуются ветра,
 Не обижаются прибой,
 Но возвращаться нам пора,
 Но как не хочется порой

"Варианты"
 (Вот, также ей без моряка,
 Как и ему без маяка,
 И как мы все без "Моряка"
 Протянем год?)

"Нм"

2003 г.

Фазиль Искандер

"Раньше"

Брату Николаю

Нам говорят: - Бывало раньше,
Случалось раньше - верь не верь,
Не говорю, что будет дальше,
Но раньше - это не теперь.

И в этом нет жестокой фальши,
И надо этим дорожить.
Тем и прекрасна рань, что раньше
Жить предстояло, братцы, жить.

Не та весна, не та погодка,
Бывала раньше не проста
Жирней селедка, крепче водка,
Теперь вода и то не та.

Там молодость кричала: - Горько! -
А было сладко, говорят.
Недаром старость дальнзорка,
Не отнимай ее услад.

Не так солили и любили...
Попробуй исповедь проверь.
Но ведь и раньше говорили,
Что раньше - лучше чем теперь!

"Нм"

18 декабря 2003 г.

М. Семенова

* * *

Если жизнь покати́лась к дурной полосе,
На закате особенно черного дня
Я скажу: "Ну и что? А подите вы все!
Лишь бы дома, как прежде, любили меня!"

Ну а если чей дом - это просто ночлег,
Не согретый биением верных сердец,
Беззащитен на свете такой человек,
Кто не сеет добра - тот ему и не жнец.

Если дома хоть кто-то мне искренне рад,
Если с визгом навстречу бросается пес,
Это будет награда превыше наград,
Что бы прожитый день на хвосте ни принес.

Если кошка, мурлыча, прижмется к душе,
Этот теплый комок - оборона от бед,
И Вселенная сразу начнет хорошеть,
И растает, исчезнет недоброго след.

"Нм"

1 июня 2004 г.

М. Семенова

* * *

Сыну

Становятся длинными тени,
Спадает дневная жара.
Дружище, довольно сомнений!
Пора нам в дорогу, пора.

Узнать, что воистину свято
И с кем разойдутся пути...
Ещё далеко до заката -
Немало успеем пройти.

Родным поклонившись воротам,
Шагнуть, как бывало, вдвоём
За ближний рубеж поворота,
А после - за сам окоём.

Познать, как бывало, ненастье
От тёплого крова вдали
И, может, сподобиться счастья,
Где радуга пьёт из земли.

"D"

25 марта 2005 г.

Р. Гамзатов

* * *

Сыну

Сегодня снова снежный день,
Сегодня солнце снова.
Ты потеплей платок надень -
Бродить мы будем целый день
Вдвоем в лесу сосновом.

Мы будем слушать тишину,
Не тронутую ветром.
С тропинки узкой я сверну,
Чтоб не нарушить тишину,
Не потревожить ветки.

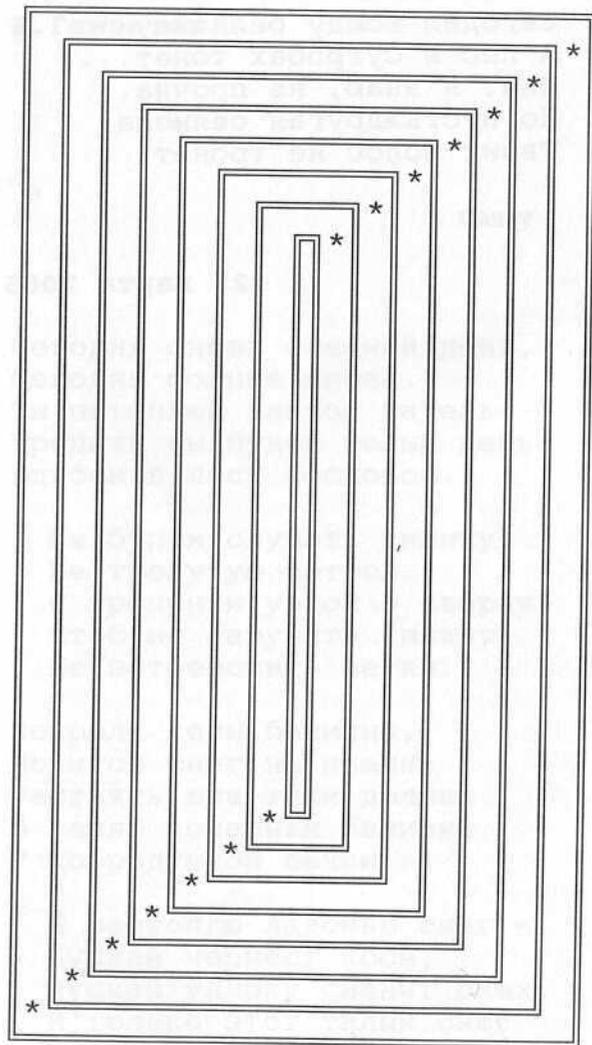
Покрыла косы белизна,
Ложится снег на плечи,
Растаять все-таки должна
В тепле домашнем белизна
У добродушной печки.

Я растоплю ладонью снег -
Пускай чернеют косы,
Пускай улыбку сменит смех,
И только этот талый снег
Напоминает слезы.

Сегодня всюду белизна,
И лес в сугробах тонет...
Она, я знаю, не прочна.
Но пусть другая белизна
Твоих волос не тронет.

"D"

25 марта 2005 г.

Все песни (1965-2005)

1965 год

1. Эллада (С.Наровчатов)

1966 год

2. "Хотел бы годы и годы"
(В.Соколов,Ю.Рогов) [2]
3. Остров Романтики (Э.Асадов)[1]
4. "Если бы мог я рисовать"
(Ю.Рогов) [1]

1967 год

5. Планета юных (Ю.Рогов) [1]
6. Страна Грина (Ю.Рогов) [1]
7. "Это мы поем для Вас"
(Ю.Рогов) [1]
8. Мечтателям (Ю.Рогов) [1]
9. Дороги (Ю.Рогов) [1]
10. Походы I
("Поезд нас куда-то мчит")
(Ю.Рогов) [1]

1968 год

11. Маленькое фото (Ю.Рогов) [1]
 12. Снегурочка (Ю.Рогов) [1]
 13. Увези меня (Ю.Рогов) [1]
 14. Кольцо (А.В.Кольцов) [1]
 15. Молодец удалый
 ("В поле ветер веет")
 (А.В.Кольцов) [1]
 16. Быть любимой (Ю.Рогов) [1]
 17. "Ты не пой соловей"
 (А.В.Кольцов) [1]

1969 год

18. Время (Ю.Рогов) [1]
 19. Милая моя, нежность
 (Ю.Рогов) [1]
 20. Молодая жница
 (А.В.Кольцов) [1]

1970 год

21. Поздняя зима (Ю.Рогов) [1]
 22. Тайна словаря (Ю.Рогов) [1]
 23. Без нас и с нами (Е.Серова) [1]
 24. Лес да поле (Св.Молева) [1]
 25. Королева (С.Есенин) [1]
 26. Колдунья (С.Есенин) [1]
 27. Казачья колыбельная
 (М.Ю.Лермонтов) [1]

1971 год

28. Струны на гитаре (Ю.Рогов) [1]
 29. Походы II
 ("Ветер шелестит")
 (Ю.Рогов) [1]

1972 год

30. Потому, что ты пишешь стихи
 ("Я давал себе зарок")
 (Ю.Рогов) [1]

1973 год

31. "Когда усевшись за столом"
 (Ю.Рогов) [1]
 32. "Чувства как руки в замке"
 ("Гитара разбита")
 (Ю.Рогов) [1]
 33. По-над Доном (А.В.Кольцов) [1]
 34. Застольная (П.Антокольский) [1]

1974 год

35. Солнышко (Ю.Рогов) [1]
 36. "Зашумела, разгулялась"
 (И.С.Никитин) [1]

37. Удадь и забота
(И.С.Никитин) [1]

38. "Отвяжися тоска"
(И.С.Никитин) [1]

1976 год

39. А прочее, неважно (Ю.Рогов) [1]

1978 год

40. "Не весна тогда"
(А.В.Кольцов) [1]

1981 год

41. Интересная мысль (Ю.Рогов) [1]

1982 год

42. Мастер (Д.Самойлов) [1]

1983 год

43. "Много есть у меня"
(Русская песня)
(А.В.Кольцов) [1]

1984 год

44. "Что-то случилось"
(Ю.Левитанский) [1]

45. "Вина мне пинту"
(Р.Бернс-С.Маршак) [1]

1986 год

46. "Шутите чаще" (Ю.Мориц) [1]

1989 год

47. "Не умирайте, старики"
(Ф.Искандер) [1]

1992 год

48. Пятеро в лодке (Ю.Рогов) [1]

1993 год

49. Весна
("Я без слез не могу")
(В.Набоков) [2]

50. Игналина (Ю.Рогов) [2]

1995 год

51. Бессоница (Н.Рубцов) [2]
 52. Плыть, плыть (Н.Рубцов) [2]

1996 год

53. Сани ("Зима") (А.Жигулин) [3]

1997 год

54. "Давайте выпьем за любовь"
 (Н.Сабурова, Ю.Рогов) [3]
 55. "Осень" (И.Бунин) [3]

1998 год

56. "Венок" ("32 года спустя")
 (В.Соколов) [4]

1999 год

57. "Отчего не ходить в походы"
 (М.Семенова) [4]
 58. "Поезд" (Н.Рубцов) [4]

2000 год

59. "Спой нам Палыч, Юра спой"
 (Н.Сабурова, Ю.Рогов) [4]
 60. Дорога (М.Семенова) [4]
 61. "Я когда-нибудь стану"
 (М.Семенова) [4]

2001 год

62. "Ложная надежда"
 (М.Семенова) [5]

2002 год

63. Упряжка (Ф.Искандер) [5]

2003 год

64. "Прощаться надо нам,
 друзья" (Ю.Рогов) [5]
 65. Раньше (Ф.Искандер) [5]

2004 год

66. "Если жизнь покатилась"
 (М.Семенова) [5]

2005 год

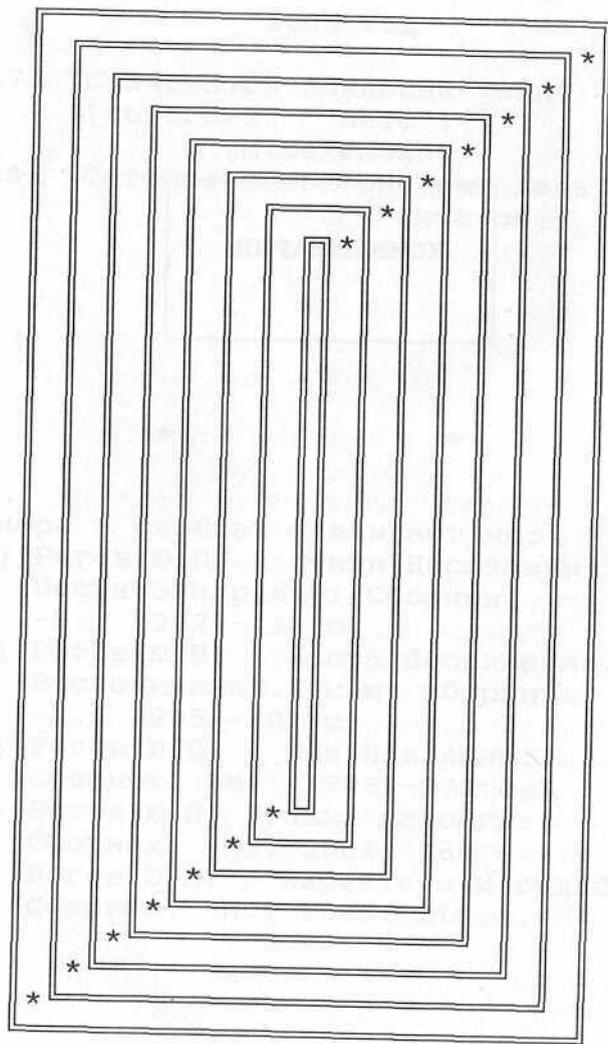
67. "Становятся длинными тени"
(Дорога-2 - "Лето")
(М.Семенова) [5]
68. "Сегодня снова снежный день"
(Р.Гамзатов) [5]

* * *

Цифра в скобках указывает на:

- 1) Рогов Ю.П. Стихи.Посвящения.
Песни.Эпиграммы: Сборник.
-М.: 1992.-112 с.
- 2) Рогов Ю.П. Проза.Посвящения.
Воспоминания.Песни: Сборник.
-М.: 1995.-208 с.
- 3) Рогов Ю.П. Моя Игналина:
Сборник. -М.: 1998.-172 с.
- 4) Рогов Ю.П. Музыка навсегда:
Сборник. -М.: 2001.-264 с.
- 5) Рогов Ю.П. Характеры и судьбы
Сборник. -М.: 2005.-219 с.

КОММЕНТАРИИ

ХАРАКТЕРЫ И СУДЬБЫ

Свое название сборник получил от одноименного произведения, включенного в этот сборник.

Жанр этого большого (здесь можно ознакомиться только с первой его частью) произведения трудно определить. Здесь и мемуары о жизни автора и его друзей, и лирические и философские отступления. Присутствуют здесь и вымышленные герои.

Наверное поэтому автор и присвоил ему статус романа в рассказах. Возможно это было неудачным почином, но "из песни слова не выкинешь" — пусть будет как есть.

Тем более, предполагается написание продолжения. И что еще там "выкинет" автор, даже ему самому не ведомо. Уточню — пока. Хотя кое-какие задумки уже есть, и через несколько лет они воплотятся в очередную книжку.

ВОСПОМИНАНИЯ

Второе продолжение воспоминаний о поездках, командировках и отпусках охватывает период с 2001 по 2004 гг.

Уже традиционные разделы: Звенигород и б/о Моряк, расцветаются здесь новыми маршрутами. Хотя их количество хотелось бы каким-то образом увеличить. Возможно это и удастся сделать в будущем.

СТИХИ

Этот раздел полностью состоит из новых сонетов. Их четыре, с номерами с третьего по шестой.

Сонет под номером 3 посвящен Лене Тарановой, написан к ее юбилею.

Четвертый сонет также создан к юбилею, но Галины Семеновны Ольшевской.

Сонет по номером 5 посвящен моей жене (написан к ее очередному юбилею).

И, наконец, шестой сонет, формат которого увеличен (одно дополнительное четверостишие) посвящается сестре жены, Рае и ее мужу Саше.

Приурочено оно к их двойному юбилею - оба достигли практически одновременно пенсионного возраста.

Я хочу еще раз поздравить всех моих адресатов с их юбилеями, а заодно и себя.

ПЕСНИ

В этот раздел включены семь песен, в том числе и две, написанные в 2005 г. (год выхода сборника).

"Ложная надежда"

Песня на слова М.Семеновой посвящается моей Маме. Написана ко дню ее 82-летия, 1 июля 2001 г.

Упряжка

После долгого перерыва я вновь вернулся к творчеству Ф.Искандера.

Песня - зимняя, задорная, но как и все у Искандера, глубоко философская.

"Прощаться надо нам, друзья"

Я уже давно хотел написать свою песню, как "прощальную", которая исполняется в конце выступления.

Мне всегда приходилось заканчивать его песней Ю. Визбора "Давайте прощаться, друзья". Но песней Ю. Визбора я тем не менее завершаю свои выступления и сейчас.

А вот эта моя "прощальная", которая была написана к 5-ой, юбилейной конференции в б/о Моряк стала в некотором роде песней прощания с конференцией.

Раньше

Еще одна песня на слова Ф. Искандера. Уже давно я заметил это стихотворение. Уже были кое-какие музыкальные "наметки" на его тему. Но сама песня создавалась очень не просто. Прекрасные и мудрые слова хотелось снабдить и соответствующей музыкой. На сколько это удалось покажет время.

Песня написана к 50-летию брата Николая.

"Если жизнь покати́лась"

Казалось, что на слова Марии Семенович я больше не буду писать песни - их и так уже много.

Но вот вышла очередная книга моего любимого автора, и появилась, с моей точки зрения, неплохая песня. Не касаясь мелодии, нужно отметить совершенно необычную ритмику песни. И, если кто не заметил, в припеве одна и та же нота повторяется 9(!!!) раз.

Очень рад, что именно эта песня подросла к годовщине (30 лет) нашей с Соней свадьбы.

"Становятся длинными тени"

Наше совместное творчество с М. Семенович продолжается.

Эта песня имеет два подзаголовка - "Дорога-2" (была "Дорога", 2000 г. на слова той же М. Семенович) и "Лето" - чтобы завершить мой цикл о временах года. Были: "Весна" на слова В. Набокова, "Зима" ("Сани") на слова А. Жигулина, "Осень" на слова И. Бунина.

Эта песня и следующая посвящены 30-летию нашего сына Жени.

"Сегодня снова снежный день"

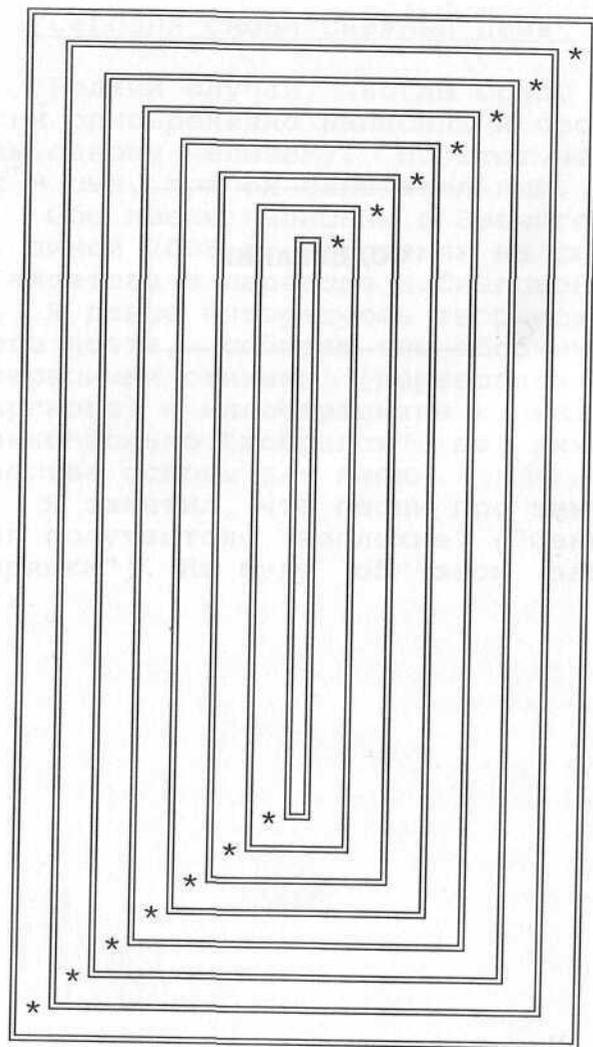
Редкий случай, когда сразу две песни одновременно написаны и посвящены одному человеку. Но этот человек - сын, причем замечательный.

Обе песни написаны в Звенигороде, зимой 2005 г. Последняя на слова Р.Гамзатова в переводе И.Снеговой.

Я давно интересуюсь творчеством этого поэта, собираю его сборники с прекрасными стихами (переводами с аварского) и иллюстрациями к ним. Но только-только "добрался" до них в качестве основы для песни.

Я заметил, что песни про зиму у меня получаются неплохие ("Сани", "Упряжка"). Не буду об этом забывать.

СОДЕРЖАНИЕ

ХАРАКТЕРЫ И СУДЬБЫ	3
От автора	5
"Откровенные разговоры"	13
"Не стоит благодарности"	21
"От Омара до Хаяма"	31
Детство, отрочество, юность ...	34
"Шартрезу, пожалуйста..."	42
"Леша, сплав и банка горошка"	48
Записки о друзьях	59
"Разве так можно ударить"	63
"Вашу книжку, пожалуйста"	77
Почти не о чем	95
Он и Она	101
И снова о песнях	109
Портрет на стене	115
И снова Игналина	121
"О, спорт, ты - ..."	129
Послесловие	151
ВОСПОМИНАНИЯ. Продолжение II	153
2001 год	156
2002 год	160
2003 год	165
2004 год	169

СТИХИ	177
Сонет 3	179
Сонет 4	181
Сонет 5	182
Сонет 6	183
ПЕСНИ	185
"Ложная надежда"	187
Упряжка"	188
"Прощаться надо нам, друзья" ...	190
Раньше	192
"Если жизнь покатилась"	194
"Становятся длинными тени"	195
"Сегодня снова снежный день" ...	196
Все песни (1965-2005)	199
КОММЕНТАРИИ	207

Рогов Ю.П.
 Характеры и судьбы: Сборник.
 -М.: 2005.-219 с.